

Вера Чиркова

КНЯЖНА
из клана Куницы

I

свободный
ВЫБОР

Княжна из клана Куницы

Вера Чиркова
Свободный выбор

«Чиркова Вера Андреевна»

2014

Чиркова В. А.

Свободный выбор / В. А. Чиркова — «Чиркова Вера Андреевна»,
2014 — (Княжна из клана Куницы)

ISBN 978-5-699-75317-8

Как поступит княжна клана Куницы, заслышав среди ночи, как в окно ее спальни пытается влезть незванный гость? Испугается и начнет звать на помощь охрану, либо просто упадет в обморок? А может, решится соскочить с постели и встретить наглеца так, как подобает знатной девице, подарком из ночного горшка или приветом от кочерги? Или гость окажется не таким уж незнакомым? И ему разрешат высказать свою просьбу? И даже уступят уголок девичьей постели? Все вероятно. Невозможно лишь предугадать, чем закончится и какие события за собой повлечет это ночное происшествие...

ISBN 978-5-699-75317-8

© Чиркова В. А., 2014

© Чиркова Вера Андреевна, 2014

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	10
Глава третья	14
Глава четвертая	20
Глава пятая	24
Глава шестая	27
Глава седьмая	30
Глава восьмая	35
Глава девятая	40
Глава десятая	44
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Вера Чиркова

Свободный выбор

© Чиркова В., 2014

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Глава первая

Что должна делать истинная дочь клана Куницы, заслышав среди ночи шорох за закрытыми ставнями своего окна?!

Глупый вопрос.

Разумеется, тенью скользнуть с постели, сбросить длинную белую рубаху, плеснуть на ладони очищенного масла из бутылочки, которая стоит на полке рядом с лампой, и быстро натереть всё тело, куда дотянутся ладони. Особенно руки, ноги, талию и шею.

А потом выхватить из тайника кинжал, затаиться за углом и ждать, пока незванный гость не переступит через низкий и широкий подоконник.

– Веся! Это я! – приоткрыв ставень, шепнул вор до тошноты знакомым голосом.

– Убью!

– Ну прости... мне очень нужно.

– Залазь. Сейчас лампу зажгу.

– Не надо.

– Да?! А ты в темноте всё масло сотрёшь?!

– Ну, боги с тобой, зажигай.

– Уже. Сейчас лоскуты достану... держи. С шеи начинай. Да не дери так, я живая!

– Вижу. Повернись.

– Так что у тебя за дело? Но сразу говорю, на пасеку вместо тебя не поеду.

– Нет... я не про пасеку... – Марилика вдруг бросила замасленные лоскуты и рухнула на колени: – Спаси меня, Веся, умоляю. Мне больше некого попросить... ну не могу я отсюда уехать!

– Куда уехать? На пасеку? – Весеника подняла брошенные лоскуты и принялась сама стирать оставшееся масло, смутно догадываясь, что речь вовсе не о нудной работе с ульями. Но предпочитала, чтобы старшая сестра сама все объяснила подробно... иначе не заметишь, как попадёшь в хитрую ловушку.

– Какая пасека! – подняла заплаканное лицо Мариля. – Веся! Я люблю его... понимаешь? Не могу я за другого... руки на себя наложу...

– Я тебе наложу! – всерьёз забеспокоилась Веся.

И было отчего. Старшая – всегда такая спокойная, рассудительная... и терпеливая. Когда осенью ей в руку вонзилась шальная стрела степняков, даже не ойкнула. А могла бы выдать весь отряд, они ведь тогда под кучами палых листьев скрывались, глупо принимать бой, когда врага в три раза больше. Нет, перебить их, конечно, можно было, но выложились бы вконец... а отряду ещё предстояло скакать три часа на заставу, предупредить о той орде, что уже прошла мимо.

– Так ведь разлучают... сосватали! Отряд завтра прибудет... матушка сумы укладывает! – Мариля взвыла в голос, и Веся мигом сунула ей под нос самый чистый лоскут.

– Не вой! Выдашь! Прибегут, ничего объяснить не успеешь. – Веся представила себе, как распахивается дверь, врываются дозорные, и сразу вспомнила, в каком виде она разгуливает. Мигом метнулась к постели, натянула рубаху и накинула шаль, потом вспомнила про сестру и оглянулась. – Лезь быстро на кровать к стенке, я лампу погашу!

А устроившись в темноте рядом со всхлипывающей сестрой и подоткнув одеяло, уже спокойнее спросила:

– Так кого ты там так любишь?

– Да ты знаешь... Сверга.

– И далеко у вас зашло?

– Веся! Как ты можешь! Он сватать собрался, как вернётся с заимок!

– А что раньше думал?

– Сомневался... говорит, я молодая и красивая... а он вдовец. Сама знаешь, отец вдовцов не жалуется. Говорит, если не сумел одну сберечь, то и вторую может потерять.

– Так, понятно.

Ну, а что ещё сказать? Марилика давно на статного Сверга поглядывает заинтересованно, и его пояс вдовца её совершенно не смущает, как и прочих невест. Всё-таки у них в клане Куницы женщин и девушек больше, чем мужчин, так уж повелось. Потому и разрешено воинам брать вторых жен, а простым девицам и вдовам принимать мужчин из младших кланов в примак. Но они-то с Мариликой не простые девицы! Их старшая мать – глава клана Куницы, и хотя они обе от второй, младшей жены, но всё равно княжны.

– Они на общем сходе сговорились... Отец, как приехал оттуда, совет собрал, – безразлично шептала Мариля, – решали, кого отдать. Старшая мать сразу сказала, Ледянику не отпустит. У нее дар редкий... не гоже клану такой терять. Возьмут ей примак из клана Бобров или Волков. А Северина просватана... нельзя слово нарушать. Да и по нраву ей жених. Ну а про меньших ты и сама знаешь. Вот и выбирали между нами. Но тебя отец ни в какую отдавать не хочет... не знаю почему, упёрся. Вот и выбрали меня.

Она снова зарыдала, и Веся, мрачно засопев, сунула сестре прихваченный лоскут. Как знала, что пригодится. Вот только что делать, никак понять не могла. Марилю жалко, слов нет. Но и себя жаль! А ну, как жених бородатый и заросший окажется, как мужчины из клана Вепрей? А кстати, в какой хоть клан идти-то?

– Мариля, не вой! У меня уже в ухе хлюпает! Лучше скажи, в какой клан и кто жених?! Ну, хоть сколько ему лет?

– Так неизвестно сколько лет, – начиная успокаиваться, деловито объяснила сестра. Раз Весеника начала расспрашивать про тонкости, значит, есть надежда, что согласится. – Свободный выбор дают. И все сопровождающие будут из женихов. А клан... – Она помедлила и с замиранием сердца выдохнула: – Клан Ястребов.

Вот оно, замерла пойманной птичкой Весеника, нашло-таки её справедливое возмездие. И хотя уже всё поняла и всё сложила, тихо переспросила охрипшим и почему-то жалобным голоском:

– Но они же с нами... в ссоре?

– Помирились... – горестно выдохнула Мариля. – На этом сходе и помирились. Первой княжну заберут... а летом – к нам троих воинов, а от нас ещё пять девиц... из простых. Так ведь свободный выбор, Веся! И целых три месяца, до солноворота.

– Ну и шла бы сама, – беззлобно буркнула Весеника, уже точно зная, кто сядет утром на коня.

– А я и пойду... – помолчав, безжизненно произнесла старшая, и её губы искривила горькая усмешка. – С родителями спорить не стану. Прости, Веся, разбудила тебя. А на пасеку всё-таки тебе придётся...

– Да ни за какие коврижки! – весело фыркнула княжна, хотя ей плакать хотелось... Только не при Мариле. – А чего тебе там мать в сумы складывает? Хоть что-то стоящее есть... ради чего не жаль по холоду раскатывать?!

– Веся! Да я сама тебе всё отдам... и очки, и куртку, и лук! И шкатулку с жемчугами, там реки быстрые, в них жемчужницы не водятся, – заторопилась Марилика. – А холодно не будет, они поедут вокруг южного леса, через Ругор, напрямик ещё не пробраться... так ты решила?

– Ну, раз очки и жемчуг... и лук... придётся тебя выручать, – лукаво заявила младшая, хотя на самом деле весело ей вовсе не было. – И давай поспим, а? А то утром рано поднимут... знаю я их.

Утро в княжеском доме и в самом деле началось ещё затемно, кто-то топал по узкому коридору девичьей башни, где-то лязгало оружие...

– Тебе не кажется, что они уже отряд на розыски отправлять собрались?! – подняв голову с подушки, недовольно поинтересовалась Веся.

– Я боюсь... а вдруг он не разрешит тебе ехать?

– Ты только помалкивай, хорошо? Я сама всё скажу... и не спорь, если добавлю чего ради красного словца! Помни о своём милом... если начнёшь возмущаться, не стоять вам в храме, связанными одним поясом.

– Весечка! Да хоть что говори! Только спаси, век не забуду!

– Это слишком много, ты лучше про очки не забудь!

Весеника неохотно вылезла из-под мехового одеяла, торопливо, не давая себе испугаться утренней прохлады, сбросила рубашку, плеснула в лицо холодной воды из кувшина и начала одеваться. Не так, как одевалась обычно по утрам, а по-походному, тщательно выбирая нижние тёплые вещи и верхние, удобные и немаркие.

– Весечка... – виновато выдохнула сестра, наблюдая за этим действием. – Ты, правда, не сердись?

– Не говори глупостей, лучше одевайся. Вон мои домашние юбки и кофты, дарю. Только серую, вязаную крючком, не тронь, и шаль с бахромой. С собой возьму. Вот я что думаю, нужно матери сказать, чтобы сапожки поменяла, у меня нога меньше... или просто носки добавить?

– Матушка посоветует, – роясь в сундуке сестры, откликнулась Мариля. – Но лучше взять ещё одни, поменьше. А те будешь носить с носками. Тебе помочь собираться?

– А когда они приедут?

– Должны на рассвете быть тут... – виновато глянула старшая. – Позавтракают и сразу назад. Хотят до обеда Воронье болото проехать, пока путь после ночи держится. Сама знаешь, весна нынче бурная... со дня на день дорогу развезти может.

– Тогда нужно сразу маску надеть, – заявила Веся, выбирая среди масок такую, чтобы не мешала есть, и подвинула туесок к сестре. – Ты тоже. Нечего им выбирать.

Говорить о том, что решила выйти к гостям в маске ещё ночью, Весеника не собиралась, зачем? Скоро она станет отрезанным ломтем, и это всегда очень печалило девушку. Вот живёшь себе в большом доме, знаешь всё про всех домочадцев и чувствуешь себя неотъемлемой и важной частицей этой дружной семьи. И вдруг в один прекрасный момент оказываешься одна, среди совершенно чужих людей, и не ведаешь, у кого можно попросить лишний кусок пирога, а кто и стакана воды не даст, кто прикроет в бою, а кто обидит за праздничным столом.

– Веся! – стукнул в дверь тяжёлый кулак, и голос отца осторожно спросил: – Ты встала?

– Да, батюшка, уже одеваюсь, – раскручивая край круглой меховой праздничной шапочки, вышитой бисером и жемчугом, отозвалась девушка. – Сейчас открою.

Искусно сшитая маска из отлично выделанных шкур ласок и куниц легла на лицо второй кожей, мягкие завязки обхватили нежную шейку и свились узлом на затылке. Веся любовалась на серебристо-серое «лицо» с продолговатыми темными ореолами вокруг глаз, со смешными кисточками бровей и осталась довольна. Оглянулась на сестру – та уже глядела на нее странно блестящими глазами из-под рыжеватой полосатой маски, сшитой из бурундучьей шкурки, – и залихватски подмигнула:

– Идем?!

– Доброе утро, батюшка, – едва распахнулась дверь и стоявший в коридоре мужчина обнаружил, что в комнате не одна девушка, а две, в унисон сказали сестры.

И не старались, само так вышло.

– Ты тут... – начал он, разглядывая Весю, и вдруг стремительно побледнел: – Мариля?!

– Да, батюшка... – вздрогнув, как от удара, шагнула вперед старшая, и младшей вдруг стало больно и обидно за нее.

Не следовало отцу так явно показывать, кто из детей у него в любимчиках.

– А это я, – дерзко усмехнулась младшая, тоже шагая к нему. – Поменялась с сестрицей судьбою! Ненавижу пасеку... и хочу посмотреть, как в других кланах живут!

– Вот как знала я... – тихо выдохнула в коридоре младшая мать, бывшая в доме самой смирной и покладистой из женщин, – что нужно их на совет позвать. Сумы-то уложены!

– Мне только юбку, шаль и сапожки добавить, – не желая замечать помрачневшее лицо отца, бойко перечислила Веся. – И носков побольше... а очки, жемчуг и лук я у Марили выменяла на свой сундук.

– Идите завтракать, – отвернувшись, убитым голосом обронил отец и пошёл прочь, чуть пошатываясь, как после праздничного застолья.

Глава вторая

В нижний зал большого дома, служивший сразу гостиной, столовой и комнатой для рукоделия, какое старшая мать находила каждому домочадцу долгими зимними вечерами, Весеника входила не с лестницы, а из кухни, специально сделав крюк. Очень хотелось разглядеть гостей раньше, чем они увидят её. Однако девушку ждало разочарование, смешанное с досадой и чуть приправленное уважением. Женихи из клана Ястреба тоже не пожелали служить ярмарочными игрушками, какие каждый может рассмотреть, потрогать и даже испытать на прочность. И все пятеро явились в боевых масках из выделанной буйволиной кожи цвета бронзы, с коваными нащепками на носу, напоминающими клюв птицы.

Но в прорезях масок жили своей жизнью очень заинтересованные глаза, начинающие осматривать каждую вошедшую женщину или девицу вовсе не с праздничных чепцов и ярких платков, повязанных именно в честь приезда гостей.

Верно про ястребов говорят, сердито насупилась Веся, что все они бабники и охальники! Вон как зыркают по сторонам, девушки щеками так и пламенеют. Конечно... можно бы оправдать гостей тем, что у них наоборот, рождается больше парней, но как-то не хочется. И ехать с этими наглецами никуда не хочется, хотя Веся за себя постоять всегда сумеет... но про это тоже лучше не думать и не вспоминать.

– Весь... – шепнул рядом голос Марили. – Как они тебе?

– Как мухоморы! Никак не выберешь, какой ярче! – Разозлившись и на сестру, подсунувшую ей такое счастье, и на себя, за совесть, Весеника решительно шагнула в столовую, прошла к длинному столу и уселась прямо напротив того ястреба, что сидел в центре.

Ехидно прищурилась в ответ на заинтересованный взгляд, налила себе в чашку горячего мясного навара и взяла кусок гусяного пирога. Если права Мариля, и женихи не намерены останавливаться, пока не проедут Воронье болото, то поесть лучше поплотнее.

Теперь все пятеро ястребов нагло рассматривали только сидевшую напротив одетую по походному девушку, начиная понимать, что это значит. Все остальные женщины в этом доме были в темных юбках и разноцветных блузах, на головах чепцы либо платки, на плечах шали. А эта одета в темно-серый замшевый костюм из штанов, рубахи и длинной кожаной женской безрукавки, подпоясанной широким ремнем. На левом рукаве рубахи был вышит серебром знак клана, из-под шнуровки виднелось тонкое синее полотно нижней сорочки, а на голове красовалась расшитая жемчугом круглая кунья шапочка с закрывающей все лицо боевой маской. И как завершение всего – пряжка на поясе с выгравированной мордочкой куницы с изумрудными глазками – знак княжеской крови.

– Вот дочь наша, Весеника, – подойдя к девушке с двух сторон, положили ей на плечи руки обе матери.

Недовольное сопение отца Веся отчетливо слышала за спиной.

– Представьтесь, сыновья клана Ястреба, и поклянитесь беречь дочь нашу пуще своего глаза, – мрачно произнёс князь, и ястреб, сидевший в центре, встал.

– Ансерт. Клянусь.

– Даренс, клянусь, – вставая, сверкнул голубыми глазами второй.

– Ранзел, клянусь, – пробасил третий.

– Лирсет, клянусь, – звонким юношеским голосом отчеканил четвертый.

– Берест, клянусь, – глуховато произнёс последний, и все они сели, сочтя процедуру завершённой.

Кроме Ансерта. Он спокойно достал из нагрудного кармана неширокий браслет и подал Весенике.

Однако девушка и не подумала протянуть навстречу руку, точно зная, что это ловушка.

– Дочери клана Куницы обещан свободный выбор, – грозным раскатом пророкотал голос отца, и за эту помощь Весеника простила ему всё.

В конце концов, негоже оставлять за спиной старые обиды и распри. Всегда лучше помнить только хорошее, тогда не будет в дороге жечь душу запоздалое раскаяние.

– Мы привели для неё тэрха, – кротко сказал Ансерт, и его глаза победно блеснули, – а он привязан к браслету. И никаких иных обязательств этот дар не несёт.

– Давай, я передам, – миролюбиво предложила старшая мать, и Весеника лукаво усмехнулась. Если там и есть что-то, кроме привязки к тэрху, после рук матери исчезнет, как ни бывало.

– Вы нам не доверяете... – с наигранной обидой произнёс княжич, но браслет княгине отдал.

– Встань, дочка, – мягко сказала Лерсея, и Весеника мигом поднялась с места, повернулась к столу вполоборота, позволяя женихам изучить всё, чего они раньше в её фигуре не разглядели. – Дай правую руку, браслет чист.

Защёлкнув на запястье названной дочери подарок, княгиня вынула из кошелька свой браслет.

– А это тебе от родного дома. Снять его с руки ты сможешь только по собственному желанию, и никакое зелье или наговор не смогут тебя заставить. И только он послужит знаком, что выбор сделан.

– Спасибо, матушка, – ошеломлённо выдохнула Весеника, склонившись, чтобы приложиться к руке княгини, и не удержалась, бросила тайком взгляд на женихов.

А те разом жевать перестали, губы у всех недовольно поджаты...

И тут Лерсея перехватила девушку, прижала к груди и, делая вид, что целует в щёку, тихонько шепнула на ушко:

– Спасибо тебе, за Марилу.

– Да... – Веся хотела сказать: «За что»? Но вовремя прикусила язык, нечасто княгиня кого-то благодарила, ох, нечасто!

Вот только эту благодарность нужно понимать немного иначе, чем она звучит. В ней и хвала за то, что не сломала в душе сестры нежный цветок любви, и за то, что оказалась смелее других девушек, рыдавших на весь дом и цеплявшихся за двери, когда их увозили в чужие кланы. И обещание помощи или поддержки, как будущей княжне клана Ястреба, и пожелание не промахнуться с выбором, и предупреждение, что он всё-таки должен быть сделан, этот выбор.

Назад ей дорога заказана.

А значит, и признательности за слова матушки от неё никто не ждёт, но любую просьбу исполнят... разумную, само собой. Нахальных и жадных в клане Куницы не жалуют.

– Я бы Рыжа взяла... если можно, – вспомнив о том, что поедет она на тэрхе, так же тихо, как старшая мать, выдохнула Веся и скромно потупилась, хваля себя мысленно за то, что додумалась надеть маску. Иначе сейчас все вокруг видели бы, как горят от стыда за дерзкую просьбу её щеки.

– Ну, так возьми, – помолчав, веско сказала мать и потрепала дочь по плечу. – Иди, приведи, покормишь перед дорогой.

Княжна даже не сразу поверила её словам, выученные рыси были в доме большой ценностью, бойцами наравне с мужчинами, и их берегли и холили, как северяне своих тэрхов. Но в отличие от ездовых животных, которых ястребы отлавливали в ущельях и приручали зельями и заклинаниями, рысят просто разводили, и они были преданы тем, кто их кормил, обучал и выпускал гулять. А Рыж больше всех любил Веся, когда-то он был самым слабым котенком в помёте, и она выкармливала его из соски, а потом держала долгими вечерами на коленях, сидя за работой.

Наконец до Веси дошло, что шутить с нею никто не собирается, она сорвалась с места, совершенно забыв и про пирог, и про женихов, и стрелой помчалась на задний двор, в рысятню.

– Рыж! – ещё только подбегая, крикнула девушка, и крупная тень метнулась за прутьями двери. Весной не занятых в работе зверей выпускали погулять после обеда, и сейчас выход был ещё закрыт.

– Гулять, – разрешила Веса, открывая запор, и Рыж стремительным прыжком выскочил из клетки, промчался по подмёрзшей за ночь соломе, щедро устилавшей двор, поскрёб острыми когтями столб и заинтересованно уставился на хозяйку жёлто-зелёными глазами.

– Идём, покормлю и поедем кататься, – забирая поводок и намордник, объясняла Веса, твёрдо уверенная, что Рыж отлично её понимает.

И крупный лобастый зверь пошёл за ней так послушно, словно и в самом деле всё понял.

Это хорошо, что лиц женихов не видно, – радовалась девушка, входя в столовую с рысью на поводке, – но ещё лучше, что они не могут рассмотреть её ехидную усмешку.

В комнате за время отсутствия княжны заметно поубавилось домочадцев, и Веса точно знала, где они все. Побежали одеваться и выносить её вещи, хотя сейчас княжне дают с собой всего три сумы с одеждой и столько же с продуктами. Впрочем, продукты не только для неё, и это закон кланов, не отпускать без припаса ни дорогих гостей, ни незваных. Никто не обеднеет, положив гостю в дорогу несколько копчёных гусей и рыбин.

А пока они там суетятся, она вполне успеет покормить Рыжа и доест кусок пирога.

Женихи на то, как огромный мохнатый зверь ест куски мяса, осторожно беря их с девичьих ладоней, смотрели молча, ничего не сказали и потом, выйдя на широкое крыльцо. Их собственные звери за это время тоже позавтракали, большие корыта, недавно наполненные кашей, сдобренной рыбой и творогом, были пусты, а медвежьи морды тэрхов лоснились от жира и довольства.

Некоторое время, пока ястребы проверяли седла, привязывали Весины сумы и провизию, и о чем-то разговаривали с конюхами и отцом, княжна была занята прощанием с роднёй. Все знали, что они увидятся, едва она сделает выбор, самые близкие приедут на свадьбу, привезут её приданое и остальных невест и будут гостить несколько дней. Но многих она увидит, только когда сможет приехать в гости, и тогда она уже будет им чужой.

Потому многие женщины сегодня плакали и всё совали ей маленькие памятные подарки: вышитые пояса и платочки, рукавички, ожерелья и прочие вещицы, сделанные своими руками именно на такой случай. И снова Веса радовалась, что надела маску заранее, иначе спрятать невольные слезы ей бы не удалось.

Затем Ансерт подвел к крыльцу тэрха и вежливо сообщил, что пора ехать.

– А где место для Рыжа? – немедленно взбунтовалась Весеника. – Он что, сам бежать должен? Да он без лап останется после болот!

– А разве это не боевое животное? Жаль, – прохладно заметил главный ястреб, и не подозревая, что этим высказыванием отодвинул себя на последнее место в списке возможных избранников княжны.

– Сейчас перегрузим, – коротко сказал Берест и первым взялся за суму.

– Вот попонка, – прибежал конюх со специальной толстой валяной попоной, на каких возили рысей, чтоб они не достали когтями до лошадиной шкуры, и Веса мгновенно нахмурилась, сообразив, что это была проверка.

Не понятно пока чего: её характера, внимательности, заботы о подопечном звере... но Весенике это не понравилось. Очень. И потому девушка тут же решила, она тоже будет проверять... ведь право выбора не у них, а у неё.

– Веся?! – В тихом вопросе князя было столько тревоги, что девушка мгновенно обернулась, встретила взглядом с полными боли глазами отца и вдруг поняла то, до чего так и не додумалась за шесть последних лет.

Он ещё тогда всё понял, на той осенней ярмарке, её внимательный батюшка, и потому так яростно встал на защиту чести клана! И хранил тайну наравне с нею все эти нелегкие годы! Потому-то и не хотел отпускать её в клан Ястреба, потому так расстроился утром! Боится, она снова не выдержит, сорвётся...

– Батюшка... – шагнула к нему Весеника, виновато заглянула снизу в хмурое лицо, мимоходом погладила стиснутую на рукояти кинжала ладонь, – не волнуйся.

И сразу отвернулась, взяла из рук бледной Марили тёплую куртку, очки, свой кинжал и её лук, сосредоточенно оделась и вооружилась, прицепила к седлу, находившемуся на высоте её глаз, колчан. И демонстративно не обращая внимания на подставившего руку Ансерта, белкой взлетела на тэрха. Успокаивая, погладила правой рукой с зачарованным браслетом вставшую дыбом жёсткую гриву и, дождавшись, пока зверь притихнет, довольный неожиданной лаской, коротко свистнула Рыжу.

А едва рысь одним прыжком заняла знакомое место за её спиной, бодро помахала родителям уже одетой в меховую перчатку рукой и решительно развернула тэрха к воротам.

Долгие проводы – лишние слезы. Не за Грань же она уезжает, в конце-то концов.

Глава третья

Со двора женихи выезжали первыми, таковы правила, но едва башни и стены Ясновеня растаяли в утреннем тумане, Веся уверенно направила тэрха вперед, намереваясь возглавить отряд.

Парни тут же недовольно принялись дёргать зверей за гривы, заставляя не отставать. Веся сразу поняла, что игра в перегонялки может продолжаться очень долго, достала маленький рожок и послала в утреннее небо короткий сигнал. Ну не кричать же, эй, вы, женихи! Давайте поговорим!

– В чем дело? – мигом насторожившись, свернул к ней Ансерт, да и другие придержали зверей.

– Я поеду во главе отряда.

– Нет, – мгновенно категорично отказал княжич.

– Ты никогда не рассуждаешь, принимая решения? – очень кротко осведомилась Веся, хотя в груди закипело от возмущения.

– Нет, – отрезал он, сообразил, что сказал, и поправился. – То есть да.

– Жаль, – с притворной печалью протянула девушка. – Мне нравятся рассудительные мужчины.

– Я хотел сказать, – не сдержал раздражения Ансерт, сообразив, что попался в словесную ловушку, – что рассуждаю всегда.

– Так почему этого не заметно по твоим поступкам? – тут же поинтересовалась девушка так живо, что тихо фыркнул кто-то из женихов.

– А ты рассуждаешь? – вдруг раздался глуховатый голос Береста, и Веся напряглась. Вот это был непростой вопрос и отвечать нужно было как можно осмотрительнее.

– Стараюсь. Когда времени хватает.

– И о чем же ты думала, когда решила, что должна ехать впереди?

– О трех вещах, – вот тут можно было отвечать смело. – Нужно миновать болота как можно скорее, никто из вас не знает коротких троп так, как я, и проводник всегда едет впереди отряда. Ну и ещё кое о чем, по мелочи.

– А о чём ты думала, когда подавала кому-то сигнал рожком?! – подозрительно уставились на Весю голубые глаза Даренса.

– О том, что это не просто сигнал, – насмешливо отозвалась Веся, – а приказ для рыси возвращаться к хозяину. И мой рожок лучше показать вам заранее, пока мы находимся в охраняемых землях.

Ждать, пока они признают ее правоту, Веся не стала. Да и смешно надеяться, что этого можно дожидаться. Потому просто дёрнула тэрха за гриву, объехала смолкших спутников и направила зверя вперёд. Судя по густоте тумана, день будет солнечный, и им следует спешить.

– Привал через два часа, – сердито буркнул ей в спину Ансерт, и Веся насмешливо скривилась, – какие могут быть часы, когда едешь по весеннему болоту, где каждый день вскрываются новые бочажки?

– Привал будет, когда доберёмся до ключа, – нехотя обронила девушка через несколько минут, убедившись, что ястребы держатся за ней плотной кучкой, словно боясь, что невеста сбежит. – И постарайтесь ехать след в след. Поведу короткими тропами.

Некоторое время княжичи ехали за ней молча, и постепенно Веся не то чтобы забыла про спутников, просто перестала обращать на них внимание, задумавшись о своих заботах.

Девушка привыкла, что в клане Куницы мужчины всегда заботятся о женщинах, принимают их как равных и во всём советуются. Да и как не советоваться, если почти у каждой второй

есть дар? Потому женщин и больше, что способности у куниц из тех, какие передаются только дочерям, а одаренных стараются из дома не отдавать. И потому отношение к ним почтительное и бережное, хотя и сражаются дочери клана всегда наравне с мужчинами, и снова всё из-за способностей. Из-за них же молодые парни и не пытаются охальничать, юных куниц лучше не злить. Вот и правила строгие по той же причине.

Но так далеко не у всех кланов, например, девушки из клана Лисицы все сильны в очаровании и приворотях, да и травницы хорошие. А ещё лукавы и смешливы, вот и не удерживают их в целомудрии никакие строгости. Зато в другие кланы невестами их стараются не брать: ни браслетами, ни силой не заставить лисичку отказаться от заигрываний с молодыми сородичами. А вот у волков и тигров мужей всегда выбирают женщины и домом правят тоже они, зато мужчины очень неохотно пускают их в военные дела.

Ну а клан Ястреба всегда славился нахальными парнями, уводившими девушек из чужих кланов из-под носа у женихов. Их, конечно, можно понять, ведь у клана женщин маловато, и в том тоже виноваты способности. Угодья клана Ястреба на северо-западе, в предгорьях и ущельях Северного хребта, и потому ястребы никогда не отпускают в чужие кланы тех, у кого дар предсказателей погоды, следопытов, укротителей диких зверей и рудознатцев. А это в большинстве мужские способности.

Ещё ястребы очень редко берут своих женщин в военные походы, и потому Веся представления не имеет, как поведут себя на привале её спутники. Места-то здесь сплошь до самого ельника ровные, и кусты пока покрыты лишь набухшими почками. Конечно, Веся немного надеялась на предусмотрительность заботливого батюшки, кроме него некому было разъяснить гостям, что девушки существа стеснительные и с ними нужно обходиться деликатно. Но сомневалась, что женихи это запомнили.

Негромкий и довольно ехидный смех раздался за спиной, и Весеника инстинктивно напряглась и прислушалась. Как оказалось, княжичи наконец-то почувствовали себя на свободе и принялись припоминать всё, что успели рассмотреть в княжеском доме клана Куницы. И первым делом, как водится, девушек, подававших еду. Юная куница исподтишка веселилась, услышав, что если бы гостям разрешили немного поболтать с этими скромницами, то отряд сейчас был бы вдвое больше. Но вслух говорить ничего не стала, приближались самые опасные места.

Островок, лежащий посреди болот на юго-запад от Ясновеня, к которому Веся вела отряд, куница выбрала не случайно. Там бил из-под корней дуба не замерзающий даже в лютые морозы родник, и потому охотники клана соорудили поблизости от него неказистую с виду, но удобную хижину для отдыха. Надёжная тропа, которая вела от островка по берегу ручья в сторону южного леса, была второй важной причиной, по ней огромным зверям можно было идти без опаски.

Однако с востока от островка всегда раньше других вскрывались по весне топи, и пройти к нему можно было лишь по укрепленным жердями и связками камыша кладкам. А их нужно было знать наизусть, иначе придётся спасать поклажу и тэрхов. Крупные звери, смутно похожие мордами на медведей, а телом на помесь псов и лосей, жили в заросших лесами ущельях и плавали очень неохотно, а болот не любили и побаивались. Трудно такой туше выбираться из трясины.

Тёмные пятна, хорошо заметные среди заиндевевшей ночью травы, начали появляться примерно там, где Веся и ожидала, и девушка решила прибегнуть к помощи Рыжа. Чуткая рысь чувствует незаметное для людей тепло и никогда не ступит в опасное место.

– Рыж, иди, ищи дорогу!

Услышав знакомую команду, зверь плавно слетел со спины тэрха, скользнул вперед и побежал по тропе, изредка оглядываясь и проверяя, не отстаёт ли хозяйка.

Ястребы сразу притихли, заинтересованно следя за действиями упрямой девчонки. Наконец Ансерт не выдержал, догнал её и окликнул.

– Весеника! Ты же говорила, он лапы сотрет?!

– Если будет всё время сам бежать, то сотрет, – терпеливо пояснила девушка, лучше лишний раз сказать, чем возиться потом, отчищая грязь с сумок, если по вине разини какой-либо из тэрхов попадет в бочажок, – но погулять ему тоже нужно. А пустила оттого, что тут самое опасное место. Видишь, вон те темные места, где иней уже стоял? Это топи. Вода там близко, а она теплее промороженной земли. А рысь дорогу найдет лучше любого охотника.

– Понятно. – Глаза командира сразу перестали пренебрежительно шуриться, и Веся нехотя вернула ему привилегию на выбор, всё-таки способность сразу понимать разумные объяснения дорогого стоит.

Но тут же отвернулась и с удвоенным вниманием уставилась на тропу, до острова осталось с версту, не больше.

Несмотря на все опасения княжны до охотничьей хижины отряд добрался без приключений. Как оказалось, парни отлично понимали, когда шутить не следует, и это почти примирило Веся с их присутствием на островке, который она так любила навещать в жаркие дни. Огромный дуб, в корнях которого пробился ручеек, летом закрывал кроной почти весь пригорок. Осенью кабаны перепахивали островок в поисках желудей, а за зиму почва оседала и тут никогда не было ни мусора, ни сорняков. Хижины, поставленной чуть поодаль от дерева, животные не трогали, женщины защитили её надежным заговором, а до сооружённого на мощных ветвях схрона добраться им было не под силу.

– А там чего? – остановив тэрха возле Весеники и показывая на схрон, спросил Ансерт.

– Запас на самый крайний случай. Провизия, одежда, сухие дрова, сигнальные факелы, – суховати сообщила Веся и ещё мрачнее пояснила, кивнув на хижину. – А там зимний очаг и стол. Позади хижины нужники, мужской с северной стороны. – И нагнувшись к вьющейся у ног тэрха рыси, командовала: – Охота, Рыж.

– И когда он вернется? – подозрительно смотрели на куницу голубые глаза подъехавшего с другой стороны Даренса.

Весеника, на дух не переносившая, когда её окружали мужчины, особенно незнакомые, мигом насторожилась и отвечать не стала. Резко направила тэрха к хижине, легко спрыгнула на низкое крылечко и отперла немудрёный запор. А распахнув для гостей дверь, отправилась вокруг дома к той будочке, что притулилась с южной стороны. Заранее веселясь от предвкушения собственной проделки.

В ту будку можно было пройти и из хижины, если знать, как открыть неприметную дверку. Делали такую хитрость на два особых случая: если метель застанет тут отряд дозорных или охотников и хижину завалит снегом или вдруг загонят людей клана Куницы в избушку степняки-хингаи, время от времени устраивавшие набеги на земли южных кланов.

И если вытащить немного мха, проложенного между тонких брёвен, то из укромного места можно услышать каждое слово, сказанное в хижине.

Веся так и сделала, заперла засов, а едва услышала мужские голоса, прильнула ухом к самой широкой щели, обнаружив, что мох можно и не тревожить, и так всё слышно.

– Какая-то невеста слишком злая. – Едва услышав звонкий голос, княжна сразу представила любопытные желтовато-карие круглые глаза и пухлые губы Лирсета, самого молодого из ястребов.

– Куница, чего ты хочешь, – фыркнул второй голос, и Веся решила, что это Даренс.

– А ты хотел бы, чтоб она была ласковой, как лисичка? – пробасил Ранзел. Этот голос спутать с другими было трудно.

Но вот похвалил он её или осудил, княжна пока так и не поняла, расслышав дружный смех.

– Неплохо бы, – мечтательно протянул Лирсет, даже не догадываясь, что теперь он в списке женихов самый последний, уступив прежнее, четвертое место подозрительному Даренсу с голубыми глазами и светлыми ресницами блондина.

– Очаг разжигать будем? – Глуховатый голос Береста княжна тоже узнала и с интересом ждала, кто же ему ответит.

– Думаю, не стоит, – заявил через полминуты Ансерт. – Просто напоим тэрхов и дадим по рыбине. Пока сгрызут, глядишь, и Весеникин зверь вернется.

– И зачем ей мясо? Нельзя было костей рыси дать? – хмуро спросил Даренс, и Веся немедленно решила на последнее место отправить сразу двоих.

Зануду блондина и зеленого Лирсета. Хотя, по закону сватовства, никому из ястребов не может быть меньше двадцати двух лет, но у некоторых парней в эти годы почему-то зелени в мозгах намного больше, чем у пятнадцатилетних девчонок.

– А рысь уже вернулась, – откуда-то издали произнёс один из мужчин, и на этот раз Веся не узнала говорившего, да и не стремилась.

Пора было покидать укромное место, Рыж долго ждать не любит.

Он обнаружился на том пригорке в стороне от хижины, где охотники обычно свеживали добычу, и княжичи, оживленно переговариваясь, толпились неподалёку. Рысь притащил тощего зимнего кабанчика, и эта неказистая добыча, по-видимому, развеселила мужчин.

Они что, думали, он им оленя принесет? – фыркнула про себя куница, направляясь к зверю. Так мог бы и выгнать к острову, если бы была такая команда. Но она же сказала «охота», а это значит, сейчас рысь должен позаботиться лишь о себе. А ему тут хватит на три дня, если бы Веся решила забрать всё. Но девушка вовсе не намерена таскать в мешке свежее мясо больше чем несколько часов. Солнышко пригревает всё сильнее, и к завтрашнему утру от мяса пойдет запах.

– Рыж! – скомандовала она, снимая с пояса поводок. – Иди ко мне!

Рысь уходил от добычи очень неохотно. И не потому, что был голоден, отнюдь. Сторожевых животных всегда кормили хорошо. Даже по весеннему времени, когда в хлевах резать некого, а зверь в лесах отошальный после зимы и весь клан ел соленое и копчёное мясо, рысям добывали свежее.

Но такова уж его звериная натура, подсказывающая: лучше не оставлять без присмотра свой кусок мяса, когда вокруг толпится столько чужих людей и зверей.

– Сейчас, сейчас мой хороший. – Девушка ловко зацепила крючок и привязала второй конец поводка к дереву.

А едва справилась с этим делом и шагнула к дичи, вынимая из ножен охотничий нож, позади раздалось злобное змеиное шипенье и мимо метнулась рыжая тень. Затрещала ветка, полетели в стороны комья мороженой почвы, раздираемой яростными когтями, но поводок выдержал, не пустил рысь дальше, заставив замереть на месте с горящими ненавистью глазами.

– Ну, кто так делает! – расстроено рывкнула княжна на отступивших к хижине спутников, дружно выхвативших ножи и кинжалы. – Вы зачем к кабанчику полезли?

– Тебе помочь, – хмуро ответил Берест, беря на себя ответственность за ошибку братьев. – Ты же тушу хотела разделать?

– Хотела, – исподтишка смерив его испытующим взглядом, мрачно призналась Веся, – чтобы рыся с вами познакомить. Он ведь вас ещё не знает!

– Ты тоже, – строптиво буркнул Лирсет и получил чей-то тумак.

– И не тороплюсь пока узнавать, – едко отрезала девушка, присев перед тушкой кабанчика, но вскоре сочла нужным пояснить. – Вот коли ты принёс бы добычу, а кто-то незнакомый

протянул к ней лапы, небось бросился бы защищать ничуть не менее яростно, чем Рыж?! Хотя он зверь, а ты человек.

– Я – ястреб, – тихо, но гордо буркнул Лирсет и получил ещё тумака.

– Цыпленок ястреба, – не осталась в долгу Веся, ловко отделяя от тушки окорочка, и скомандовала: – Принеси пустой мешок, какой похуже, да не тащи ко мне, а брось.

С мясом она поступила не так, как намеревалась вначале, отрезала пять весомых кусков, брызнула на них из флакончика привычным рыси зельем и хорошо перемешала лезвием ножа. А затем, поднеся на мешке княжичам, предложила всем взять по одному куску.

– Я такое не ем. – Лирсета, сообразившего, что из списка женихов он вылетел, несло на волнах обиды.

– А я и не прошу никого это есть, – устало вздохнула Веся, уже пожалевшая о своей вспышке. Так ведь за них же, дураков, испугалась... ну и за Рыжа, само собой, изрезали бы в минуту. – Если не хочешь, чтоб ели тебя, отдашь Рыжу. Тогда он вас ночью с чужими не спутает.

Лирсет хотел ещё что-то сказать, но тут Ансерт, не скрываясь больше, отвесил ему подзатыльник, и парень смолк, обидчиво поджав пухлые губы.

– Рыж! – вернувшись к рыси, строго сказала Веся и показала на женихов. – Это свои! И они дадут Рыжу мясо. Понял? Можно брать.

– А может... того... не стоит сейчас знакомиться? – задумчиво пророкотал Ранзел. – Пусть он сначала поест, успокоится...

– Поздно, – вздохнула Веся, сообразив, что нужно было предупредить женихов заранее, что знакомиться с чужими рысь очень любит.

И отстегнула поводок.

Рыж добрался до княжичей тремя прыжками, и первым на его пути почему-то оказался Берест, хотя стоял до этого с краю. Протянул рыси мясо, но оно сейчас волновало зверя меньше, чем букет чужих запахов, исходивших и от незнакомцев, и от их вещей. Потому мясо он всё же аккуратно взял с руки мужчины, проглотил одним махом и легко взметнул на плечи нового члена стаи мощные лапы. Нужно же понюхать, чего он ел, и дружески лизнуть в губы?

Под дубом установилась такая тишина, что было отчетливо слышно чавканье тэрхов, грызущих подвяленную рыбу. Веся ловко кромсала мясо, отбирая куски, которые возьмет на ужин рыси, и искоса наблюдала за ястребами, готовая ринуться на защиту питомца. А Рыж, сочтя, что выяснил о первом из спутников всё возможное, направился дальше, и теперь на его пути встал Ранзел.

Церемония знакомства повторилась, только мясо теперь рысь ел немного дольше. Зато обнюхал самого высокого из ястребов быстрее, дотянулся шероховатым языком до его подбородка и занялся следующим.

Теперь с ним познакомился Ансерт, и Рыж, вежливо проглотив мясо, почему-то очень заинтересовался содержимым большого кожаного кошель, висевшего на поясе ястреба. Даже носом его несколько раз поддел, намекая, мол, неплохо бы открыть этот мешочек и показать его содержимое. Ансерт сделал вид, что совершенно не понимает таких красноречивых намеков, и Рыж за это лизнул его с особой старательностью. Княжичу даже пришлось торопливо вытереть губы рукавом под ехидные усмешки родичей.

С Даренсом церемонию знакомства рысь почему-то сократил до простого обнюхивания, забрал мясо и отнёс его на мешок, куда Веся складывала выбранные куски. Показав ястребам этим поступком, что хотя он и принял их за своих, но мясо может доверить только хозяйке.

И лишь после этого отправился к Лирсету. Веся сразу заметила, что возле молокососа остались двое из братьев, те самые, кого она определила самыми старшими. Ранзел и Берест. И настороженно стояли, пока рысь медленно жевал мясо, нарочито не обращая на парня внимания, пока обнюхивал его карманы и оружие. А когда Рыж встал на задние лапы и положил

передние на плечи княжича, дружно придвинулись к нему с обеих сторон. Но рысь вредничать не собирался, коротко лизнул маску и оставил парня в покое, вернувшись к мешку с заначкой.

Веся к этому моменту уже закончила работу и отдала Рыжу его мясо и печенку. Туго связав мешок, отнесла на крыльцо и отправилась мыть руки и нож.

– Тэрхам сами отдадите то, что осталось? – проходя мимо Береста, спросила девушка кротко, желая проверить начинавшие возникать подозрения. – Или они кости тоже не едят?

– Они всё едят, – провожая куницу хмурым взглядом, отозвался он. – И мы, кстати, тоже.

– Так доставайте припасы, – даже не обернулась девчонка, но сообразив, что получилось грубовато, мягко добавила: – Я только руки помою и приду.

Глава четвертая

Приготовленную ей ловушку Веся разгадала, едва войдя в хижину. Ястребы уже сидели за столом, оставив свободным одно место, у противоположной выходу стены. И мало того, что усевшись там девушка окажется запертой со всех сторон, чего она совершенно не выносит по своей натуре и против чего её предостерегали учившие воинскому делу наставницы, так ведь и добираться туда придется, протискиваясь между стеной и спинами парней. А такое близкое знакомство куницу пока никоим образом не прельщало. Но ещё больше настораживало грядущее соседство. С одной стороны от свободного места сидел Ансерт, с другой – удобно устроился на лавке Даренс. Веся пока не могла заявить о том с полной уверенностью, но всё сильнее начинала подозревать, что женихи поделили её заранее.

Может, сами договорились, а возможно, и от старших наказ получили, только никаким свободным выбором тут пока и не пахло. Однако идти на поводу у ушлых женишков куница не желала совершенно. Ей и так очень немного досталось от последней сделки, если не считать очки и лук, то всего лишь свободный выбор. И терять это честно выторгованное батюшкой право девушка вовсе не собиралась.

– Лирсет, – коснувшись рукой плеча сидевшего к ней спиной княжича, самым непринужденным тоном произнесла Веся, – уступи мне, пожалуйста, свое место. Я присяду на минутку, есть пока совсем не хочется.

Парень напрягся, но не вскочил и не оглянулся на невесту, а устался на сидевшего напротив Ансерта, словно ожидая разрешения. И этим выдал себя и братьев с потрохами.

– Садись на мое место, – мгновенно вычислил оплошку младшего сидевший рядом с ним Берест, вскочил и указал Весе на свой сбитый из неошкуренных жердей стул. – Прошу.

Прихватил походную миску и ловко протиснулся мимо Даренса на оставленное кунице место.

В результате его поступка девушка оказалась в ближнем от двери углу между блондином и Лирсетом, и хотя это был не самый лучший вариант, спорить дальше Веся не стала. Предпочитая ещё немного понаблюдать, прежде чем делать окончательные выводы и предпринимать ответные действия.

Вежливо сказала «спасибо», села и взяла пирожок из кучки разложенной по полотняной салфетке провизии. А пока аккуратно ломала его и отправляла небольшими кусочками в рот, запивая водой из собственной походной кружки, размышляла над странной деталью в поведении ястребов, которую, к стыду своему, заметила только сейчас, когда начала подумывать о том, что пора открывать лицо. Только в этот момент и обнаружила, женихи тоже не торопятся снимать маски, хотя по всем правилам давно уже должны были от них избавиться. Ведь тут безопасное место и рассмотреть княжичей не сможет ни одна девица из домочадцев Веси, чего, как девушка считала до этого момента, и не желали женихи. Но если они и дальше не собираются снимать маски, то придется и ей носить свою. Хотя лучше поменять её на другую, походную, пока праздничная не испорчена безнадежно жиром от пирогов и мяса.

– Мы теперь можем спокойно кормить твоего рыся? – вежливо задал вопрос Даренс, незаметно, как он считал, придвигаясь к девушке.

– Да, только костей не давайте, – так же учтиво сообщила Веся и взяла очередной пирожок, прикидывая, пора уже уходить или можно посидеть ещё несколько минут.

– А я думал, он молодой, – Лирсет, сообразивший, что его собственная значимость безнадежно упала в глазах девушки, явно решил отомстить ей за свои промахи. – И может разгрызть любую кость.

– Иногда ты думаешь очень здраво, – безучастно заметила Веся и отважилась на ещё один пирожок.

– Тогда почему нельзя давать ему кости? – заинтересовался Даренс, подвигаясь ещё ближе.

– А давай, я не буду объяснять этого за столом? – Веся невольно начала беспокоиться, что ястреб скоро свалится с лавки, и поторопилась доест пирожок. – Ну неужели так трудно просто выполнить просьбу?

– Не трудно, – Даренс осторожно протянул руку, явно намереваясь положить её если не на плечи девушки, то на грубую спинку её стула, и обнаружил, что место рядом с ним уже пусто.

Веся в этот миг бежала к своему тэрху, к седлу которого был приторочен всего один мешок. Там лежали лишь те вещи, что могут понадобиться ей в недолгом путешествии. Дней пять или шесть, в зависимости от того, сошёл уже лед на Ругоре или нет. На время ледохода там приходится заранее раздвигать центральные бревенчатые пролеты моста, иначе бурный поток, несущий огромные льдины, стволы деревьев и остатки временных рыбацких хижин, снесет их как простые щепки.

Тэрх тихонько зарычал, но девушке было не до него. Она решительно сунула зверю под нос браслет хозяина, потом, мельком глянув в озадаченную морду, выхватила из кармана припрятанный в дорогу пирожок и швырнула зверю, не решившись дать с руки, как Рыжу. И торопливо зашарила в мешке, выбирая ту маску, в которой обычно выезжала из дома зимой. Метели тут иногда бывают такие яростные, что снесут острыми снежинками всю кожу со щек.

– Пфф... – заинтересованно задышало что-то рядом, и Веся поторопилась завязать мешок.

Кто его знает, этого всеядного тэрха, может, он и мех ест?

Место, где можно было спокойно поменять маску, девушка знала только одно и помчалась туда, не задумавшись над тем, что за её передвижениями могут следить разочарованные развитием событий ястребы. Точнее, не сомневалась, они за ней присматривают, и понимала почему. Было несколько случаев, когда девушки, не желавшие ехать в чужой клан, сбегали по дороге. И даже правило имелось для решения таких случаев на межклановом совете. Если девушке удавалось скрываться три дня кряду, сватовство расторгалось.

Но вот в то, что ястребы считают её способной на побег, Веся совершенно не верилось. Ведь ясно, не начала бы она в таком случае знакомить с ними Рыжа, да и дорогу к заповедному островку тоже показывать не стала бы.

Привычно задвинув на дверце простой деревянный засов, Веся дёрнула завязки маски и насторожилась, услышав, как кто-то из сидевших в хижине произнёс её имя. Замерла, ловя каждый звук, и вскоре поняла, нужно дослушать этот разговор до конца, даже если ей придётся потом изображать жертву всех желудочных недомоганий одновременно.

– А вы не слишком торопитесь?!

Басовитый голос Ранзела куница узнала сразу и так же быстро сообразила, что говорит он вовсе не о путешествии.

– Чего тянуть, Ран? – голос Ансерта тоже угадался сразу. – Ехать всего четыре дня или пять... ты и сам знаешь, куницу лучше привезти в дом с браслетом.

– Так-то так, но нужно дать ей привыкнуть и осмотреться.

– А за четыре дня она привыкнет? – пренебрежительно фыркнул Даренс. – Только капризничать начнет. Но мне всё равно, как скажете. Если бы она не знала дорогу так хорошо, я предложил бы заблудиться... дней на десять, но это не пройдет. Рысь её выведет.

– Да за декаду эта Веся нас с ума бы свела, – сердито фыркнул Лирсет, и раздался привычный слуху шлепок.

– Что ты к ней придираешься?

– А вы все уже поглупели, что ли?! – взвился парень. – Ничего не замечаете, кроме её кошачьей мордочки! Не видите, как она вами уже вертеть начинает!

– Давайте решим, что делать, да пора отправляться, – напомнил Ансерт, и Веся превратилась в слух.

– Решайте без меня, мне всё равно, – устало и глухо прозвучал голос Береста, раздался звук удаляющихся шагов, и следом хлопнула дверца.

– Темная сила, – расстроенно выдохнул голос Ансерта, и Веся поняла, что сейчас все они начнут расходиться. Торопливо передела маску и выскользнула прочь, ехидно усмехаясь при воспоминании о словах Лирсета про кошачью мордочку. Интересно, с кем этот цыпленок сравнит её теперь?!

Рыж ожидал хозяйку, развалившись на самом сухом пригорочке, прогретом веселым весенним солнышком, и заметил её сразу. Но и не подумал вскочить, просто проводил внимательным взглядом прищуренных глаз. Зато тэрх встрепенулся очень заинтересованно, и Весенике вдруг пришло в голову, что это животное, так покорно выполняющее все её команды, гораздо больше заслуживает внимания и поощрения, чем банда княжичей, плетущих против нее какие-то заговоры. И хотя девушка не поняла и половины из их явно не нового спора, одно она усвоила твёрдо. Её хотят принудить взять браслет до того момента, когда они прибудут в клан, и в таком случае лучше вывести заранее, о ком именно они так пекутся.

Хотя можно сразу сказать, что не о ней. Значит, скорее всего, о ком-то из них. Ну, это и понятно, куницы всегда славилась верностью, хозяйственностью и полезными способностями. И этого женихам, которых не прельстили девушки своего клана, вполне достаточно, чтобы проявить настойчивость. Хотя возможен и другой вариант, в клане остались ещё женихи, по каким-то причинам не попавшие в этот отряд. И они намного привлекательнее или выгоднее для невесты, чем кто-либо из послов, потому пятеро ястребов сговорились охмурить её до приезда домой.

Эта мысль повлекла за собой другую, более интересную, но обдумать её Веся решила в дороге. А пока исполнить свою недавнюю задумку насчет тэрха. Шедшая к коновязи девушка резко свернула назад, к избушке, и едва не столкнулась со спешившим к ней Даренсом.

Широко улыбнулась, когда княжич отшатнулся от нее, и решительно прошла мимо голубоглазого в хижину. Молча забрала из мешка, который укладывали Ранзел и Лирсет, несколько мясных пирогов, ещё шире улыбнулась остолебевшим женихам и отправилась исполнять первую часть пришедшей ей в голову идеи. Один пирог Веся предложила Рыжу, а когда он равнодушно отвернулся, направилась к тэрхам, которых Берест отвязывал от сооруженной неподалёку от ручья коновязи.

Не обращая никакого внимания на покосившегося на нее ястреба, девушка спокойно бросила своему зверю один пирог. Тэрх проглотил угощение почти моментально и выжидающе косил глазом: дадут ещё или нет.

– Как его звать? – не оборачиваясь, спросила Веся, и Берест, чуть помолчав, неохотно ответил:

– Обычно их никак не зовут, но этого я назвал Ныром.

– И от какого это слова?

– От слова проныра, – ещё мрачнее буркнул Берест, но Веся, словно не замечая, согласно кивнула.

– Ему подходит. Держи, Ныр!

И ловко кинула тэрху ещё пирог, потом ещё.

– Так ты ему всё скормишь.

– А он и заслужил, – безмятежно объявила куница и полезла в седло. – Рыжик! Иди сюда, уезжаем.

Рысь взлетел на свою подстилку, привычно устроился, и Веся, погладив жёсткую, чувствительную гриву Ныра, направила его в сторону тропы.

– Снова впереди поедешь? – догнал девушку вопрос уже сидевшего в седле Ранзела.

– Тут мне всё равно как ехать, – вежливо ответила Веся. – Тропа по правому берегу ручья надежная и выводит прямо к дороге. Через пару часов доберемся до деревни. Она последняя на этом берегу Хланы.

– Тогда первым поеду я, – пристально глянул на невесту княжич и решился задать интересующий его вопрос. – А зачем ты такую страшную маску надела?

– А я всегда её в дорогу надеваю, удобная, – беззаботно сказала правду Веся.

Маска, сшитая из бурундучьих шкурок так ловко, что на расстоянии всего пары шагов казалась стволом дерева с облезлой корой, действительно была удобна. Одевалась быстро и просто, как мешок, не давила и не мешала. Её можно было скрутить и за минуту превратить в шапочку, а можно было поднять лишь нижнюю часть, чтобы не мешала есть.

А если встать в этой шапке за дерево и высунуть голову, можно спокойно рассматривать всё, что захочется, никто не заподозрит, что это не обломок старой ветви.

Глава пятая

До дороги отряд продвигался спокойно, деловито и молча. После того как Ансерт обнаружил во главе братьев Ранзела, он тихо осведомился у него, что это значит, и немедленно втиснул своего тэрха на второе место. Сообразительный Даренс тут же пристроился за ним, и Лирсету с Берестом досталось ехать самыми последними. Впрочем, Берест без малейшего сомнения пропустил парнишку вперед, и Веся, исподтишка приглядывающая за женихами, немедленно это отметила.

Однако присутствие куницы в середине отряда вовсе не внесло оживления в путешествие ястребов, как они, очевидно, надеялись. Весеника упорно не желала отвечать ни на вопросы Ансерта, ни на комплименты Даренса. Однако стоило Ранзелу задать ей вопрос о деревне, куда они должны были приехать после полудня, как девушка ответила очень учтиво и подробно.

Сначала ястребы не сообразили, что это значит, обрадовались неожиданной разговорчивости куницы и засыпали её вопросами на ту же тему. Но получили в ответ полнейшее молчание.

– Весеника, – осведомился наконец Ансерт, некоторое время ехавший молча. – Мне кажется, или ты на самом деле разговариваешь только с Ранзелом?!

Девушка только молча пожала плечами, да думай ты как хочешь! Как говорила её бабушка, можно сто лет каждый день пить с человеком за одним столом чай и считать его лучшим другом. Но достаточно случайно разбить его любимую чашку, как оказывается, что он твой злейший враг.

И теперь она хотела разом разбить все чашки и посмотреть, кто ей тут друг, чтобы не пить потом сто лет чай с врагом и, что намного страшнее, не спать с ним в одной постели.

– Но почему? Что плохого тебе сделали остальные? – догнал Весю Даренс, и его зверь пошёл рядом с Ныром так близко, что нога ястреба почти касалась коленки девушки.

Куница красноречивым угрожающим жестом выдвинула из ножен кинжал и заставила Ныра приостановиться, уступая тэрху блондина своё место в отряде.

– Она по-хорошему не понимает, – язвительно буркнул оказавшийся за ней Лирсет.

– Тем, из кого уже всю пыль выбили, лучше помалкивать, – язвительно фыркнула, словно для себя, Веся, прекрасно понимая, как это разозлит парня.

И ждала, что сейчас Лирсет сорвется, наговорит такого, что поможет ей понять их намерения, даже голову осторожно повернула, понаблюдать за выражением его глаз. Но в этот момент в их перебранку внезапно вмешался Берест. Ничего не говоря, дёрнул своего тэрха за гриву, заставив скачком догнать зверя младшего из братьев, сделал тому какой-то жест и так же ловко догнал Весю.

– Ты бывала в той деревне, что у нас на пути? – выравнивая шаг тэрха так, чтобы он шёл по тропе чуть впереди, ровно осведомился ястреб.

– Конечно, – сразу переходя на вежливый тон, ответила девушка и тотчас заметила, как досадливо поджалась губы Береста.

Следивший за фиалковыми глазами девушки, едва заметными в прорезях странной, но невероятно искусно сшитой маски, ястреб сразу понял, что выдал себя и тотчас отвернулся, якобы осматривая дорогу. Но через минуту ровным голосом задал следующий вопрос.

– Тогда наверняка знаешь, у кого можно остановиться на обед?

– У старосты, – так же учтиво ответила Веся, усмехаясь про себя. Она-то знает, что безразлична этому ястребу, и потому может не волноваться, что он примет её вежливость, как сигнал для начала жениховской атаки. – А разве батюшка не сказал? Туда уже отправили голубя, и в деревне готовят обед нам и еду тэрхам.

– Мы считали, что неприлично пользоваться гостеприимством чужого человека, – уклончиво заявил Берест, и Весеника снова тайком усмехнулась.

Каждый знает, любой из людей клана считает за честь накормить князя или его гостей, особенно женихов княжны. Князь добра никогда не забудет и тем же оплатит. А заезжать к старосте они не собирались скорее всего оттого, что не знают, как объяснить ему своё непреклонное нежелание снимать маски.

Хотя, скорее всего, даже не ему, а ей, Весенике. И дураку понятно, что любую невесту удивит и обидит такое упорство. Ведь товар принято показывать лицом. И Веся тоже удивилась бы, не будь у нее своих, тайных причин насторожиться. Слишком уж остро помнились кунице все последствия давней вспыльчивости, да и как им не помниться, когда клан терпел столько неудобств из-за размолвки с ястребами. Они же с севера ближние соседи, и когда откроется летний путь через перевалы, добраться из клана в клан можно будет всего лишь с одной ночёвкой. Да только редко кто ездит той дорогой последние шесть лет. Вот и видится княжне в любой странности намек на причину давней распри кланов.

– Он мне не чужой, – любезно пояснила куница. – Старший сын Калина три года назад перешёл в дом моей двоюродной сестры. Поэтому лучше не проезжать мимо, обидится.

– Хорошо, я скажу Ансерту, – так же вежливо кивнул ястреб, и Веся с трудом удержалась, чтобы не рассмеяться.

Утром было не до того, да и невозможно было разглядеть в рассветных сумерках то, чего она не заметила раньше. Зато отлично рассмотрела сейчас, при ярком солнечном свете и с высоты удобного походного седла.

Тонкую, едва заметную полоску, протянувшуюся по замше походной куртки Береста. Точно такая бывает у тех, кто постоянно носит на кожаном ремешке сигнальный командирский медный рожок, спрятанный в специальный кармашек. При следующем беглом взгляде на потёртую и явно одну из самых любимых курток ястреба обнаружился и сам карман. И его чуть оттопыренный край яснее слов говорил о том, что именно тут всегда хранился рожок, украшающий сейчас грудь Ансерта.

И это значило, что она не ошиблась в своих подозрениях о сговоре ястребов. И о том, что они усиленно пытаются всучить ей Ансерта или Даренса. Выяснять, что двигало парнями, когда они принимали такое решение, Весеника не собиралась, гадать можно бесконечно, а правда окажется совсем другой. Да и неважно это Весенике.

Важнее окончательно решить, чего хочет она сама. И тут у куницы особого разнообразия в предпочтениях нет, ей всегда нравилось, когда в отношениях окружающих её семей главным было уважение.

Хорошо, конечно, если к нему добавится и любовь, такое она тоже видела. Но самое страшное, когда любовь есть, а уважения и согласия нет. Пришлось и таких супругов повидать, всё же она не зеленая девчонка, двадцать скоро исполнится, как раз, когда сады зацветут и наступит светлый праздник равноденствия.

Веся тихонько вздохнула и прогнала прочь мысли о роскошном празднике, какой обещал ей устроить отец к полному совершеннолетию. У девушек оно наступает на два года раньше парней. Но теперь про праздник можно забыть, её ждет свадьба, и нужно решать с кем.

А раз она начала с доверия, то придется пока оставить список женихов в том же виде, как он сложился к концу привала. Ансерт, Даренс и Лирсет ясно высказались за то, что нужно принудить невесту хитростью или даже обманом взять у одного из них браслет, и раз так, то доверять им она не может. А может Ранзелу и Бересту, хотя они и не рвутся в победители.

Но ведь у них здесь не осенний турнир, когда тщеславная княжна клана Вепрей или Оленей выставяет призом свою руку и сердце?! А свободный выбор для одной куницы.

И значит, она будет выбирать, не обращая никакого внимания на желания женихов!

Настроение Веси улучшилось, она даже погладила тэрха и бросила ему половину пирожка, намереваясь вторую съесть сама. И тут представила, как примерно через час они въедут в деревню, где она знает почти каждого старика и ребенка, и знакомые жители с изумлением уставятся на её зимнюю маску.

Веся даже охнула еле слышно, представив их изумленные и встревоженные взгляды, и сразу сообразила, что бдительные жители могут подумать в первую очередь.

Да то же, что она и сама бы подумала! Будто княжну везут против воли, а шапку так натянули, чтоб никому не было видно зарёванного, распухшего личика и искусанных от горя губ. А то и следов от пощечин. Редко, но бывало, что и такими методами приходилось сородичам вразумлять бившихся в истерику упрямых невест.

Святые духи, так ведь всё, что там будет съедено и сказано, немедленно станет известно батюшке и матерям! И они тоже сделают выводы! Ну уж нет, вот этого Веся допустить никак не может!

А стало быть, придется всё же снимать маску... и если отбросить некоторые несомненные её удобства, в том, чтобы путешествовать с открытым лицом, тоже есть свои преимущества. Ну, для начала не так душно, весеннее солнце-то припекает всё сильнее, ещё можно спокойно есть и пить, а также улыбаться сородичам, когда въедут в село. И хотя женихам тогда тоже придется улыбаться, но кому от этого хуже?!

Решено.

Веся спокойно отложила кусок пирога, лукаво подмигнула сама себе и, сделав вид, что совершенно не замечает, как поглядывают на нее спутники, решительно сдёрнула маску. И принялась скручивать её в небольшую шапочку, с удовольствием подставляя тёплому ветерку раздумывавшееся от жары личико.

– Не простынешь? – немедленно отстал от братьев Даренс, пытливо рассматривая куницу, и в его взгляде с каждой секундой всё сильнее разгорались недоумение и обида.

Как же так?! Ведь им заранее намекнули: в невесты отправят какую-то Марилику... а потом вдруг выдали эту, Весенику! Что можно было думать, глядя на маску, в которой она явилась к столу?! Что старый жук в последний момент пожадничал и отдал в чужой клан ту из дочерей, что похуже!

Но эта княжна вовсе не похожа на замухрышку, как они тайком называли её про себя! Ну разумеется, все ястребы отлично рассмотрели в прорези маски и необычный цвет глаз, и даже длину густых ресниц! Но кто бы мог подумать, что эти огромные глазищи сияют на лице с лилейной кожей и свежим румянцем, и к ним прилагаются чуть изломленные темные брови, ровненький носик, нежный бутон губ и изящный овал подбородка?! Не говоря уже о темном золоте чуть выющихся волос, заплетенных в пышную косу, уложенную высоким венком.

Ну вот почему она сразу не сняла свою дурацкую маску?! Разве он стал бы спорить или поддевать такую девушку?

Веся ответила и на вопрос, и на восхищение, постепенно расцветавшее во взгляде ястреба, холодной усмешкой, ничего нового в его поведении нет. Так смотрят на неё все, кто ещё не знает ни про характер, ни про то, что княжна клана Куницы не промахивается из лука в девяти случаях из десяти.

Привычно натянула шапку, взяла пирожок и равнодушно проехала мимо, даже не пытаясь угадать, как теперь поступят ястребы. Снимут в ответ свои маски или нет? Всё это выяснится очень скоро, и тогда она будет точно знать, что дальше делать ей.

Глава шестая

Что ворота в бревенчатой ограде распахнуты настежь, Веся заметила издалека, и так же заранее поняла, это не разгильдяйство и не несчастье, просто кто-то из зорких стражей опознал её среди всадников. И хотя такое внимание девушке было очень приятно, спускать Калину с рук беспечность она не собиралась.

Сами третьего дня жаловались, что степняки раньше обычного начали появляться вблизи деревень и застав, а теперь лишние четверть часа держат ворота нараспашку! Рука невольно потянулась к гриве тэрха, поторопить, и это движение тотчас повторили окружившие её ястребы.

За последний час все они под разными предлогами по несколько минут крутились возле нее, бдительно изучая «товар», и пытались разговорить или развеселить неприступную куницу.

Но удалось это только Ранзелу и Бересту, с самым небрежным видом подъехавшему последним, после того, как от куницы отстали раздосадованные Ансерт и Даренс. Лирсет же даже и не пытался заговаривать с девушкой, просто рассматривал её почти откровенно и несчастно сопел.

– Почему ты переменяла решение? – задал старший ястреб вопрос, который не пришёл в голову ни одному из его братьев, и Веся спрятала победную усмешку.

– Жарко стало, – сказала куница полуправду и добавила беззаботно: – Да и всё равно деревня уже близко.

Он искоса посмотрел на девушку из узеньких прорезей маски изучающим взглядом, а она ответила милой и доверчивой улыбкой, на которую клевали все, кто не знал княжну слишком хорошо.

Но Берест не клюнул, просто кивнул согласно и придержал тэрха, давая княжне возможность проехать вперед.

Впрочем, она почти сразу про него забыла, отпустив Рыжа побегать, иначе вся деревня будет обиженно шипеть, вытирая обмусоленные лица. Их рысь знал очень хорошо и обожал за то, что давали ему сколько угодно сметаны и свежих птичьих яиц.

– Калин! – звонко и сердито осведомилась девушка, едва ворота оказались на расстоянии двух десятков шагов, у сидевшего на лошади старосты. – У вас что, праздник?!

– Какой там! – отозвался он так несчастно, что у Веси сразу оборвалось сердце. – Тебя, матушка, ждем! Минька, паршивец... в ледоход угодил...

– Где? – уже дёргая Ныра за гриву, выкрикнула Веся повелительно.

– У Нарьи, где же ещё быть, – разворачивая свою животину, сообщил староста и помчался за княжной, стараясь не отстать и не попасть под лапы нёсшихся за Весей тэрхов.

Ястребы и не подумали отпустить невесту одну.

Ловко спрыгнув на новое крыльцо нарядного, высокого домика Нарьи, местной целительницы, Веся заскочила внутрь, не заботясь ни о тэрхе, ни о рыси. А что о них заботиться, народу вокруг полно. О княжичах она не думала тем более, взрослые парни, сами разберутся. Сбросила в передней комнате куртку, положила на лавку лук и шагнула в маленькую комнатку позади печи, куда Нарья всегда устраивала самых тяжелых больных.

– Что? – спросила женщину, поившую парнишку из ложечки темным отваром.

– Ребра помяло, на льдине не удержался. Кататься сорванцу приспичило, – не оборачиваясь, внешне равнодушно отвечала Нарья, только княжна не верила этому голосу.

Минька был Нарье внуком и, как все непоседливые создания, самым любимым. И раз знахарка не просит ни зелье заговорить, ни силы ему добавить, значит, уже перепробовала всё что могла, и никакой надежды не видит.

– Иди-ка ты отсюда, погуляй, – грубовато приказала княжна и заметила заглядывающую в дверку голову Ансерта: – И вы все тоже. Чтоб и близко не было!

– Но я алхимик-целитель, – хмуро признался ястреб, сразу убирая себя этим признанием с места командира отряда. Никто и никогда не ставит во главе воинов целителей.

– Тогда так, готовь ему заживляющее для внутренних ран и чего-нибудь для восстановления сил мне. Я отсюда ползком поползу. А теперь выйди и закрой дверь.

Этому приказу ястреб повиновался беспрекословно, все знают, куницы лучшие целительницы. Но лечат, делясь своей жизненной силой, и свидетели им мешают.

А Веся уже забыла про него, протянула ладони к обмотанным тряпкой ребрам парнишки, прикоснулась невесомо, прислушалась к своим ощущениям и досадливо поморщилась – едва не опоздали. Да если бы она знала, что тут такое горе, не стала бы ни останавливаться на острове, ни тратить время на разделку мяса.

И тотчас, отбросив угрызения совести, принялась бережно вливать силу в те участки тела, что отвечали её прикосновениям острой болью в подреберье. Такова уж доля целителей, чувствовать боль пациента как свою, и потому-то Веся больше всего не любит лечить зубы. Утешает только одно, при таком способе трудно промахнуться, отправить силу не туда, где она нужнее всего. А дальше тело парнишки всё сделает само, память о том, каким оно должно быть, когда совершенно здорово, живет в каждой его клеточке. И нужно лишь помочь этой памяти воссоздать здоровье намного быстрее, чем заложено природой.

Минут через десять Минька задышал ровнее и глубже, исчезла розоватая пена с его губ, и куница начала осторожно разматывать тряпки, какими стянула изломанные ребра травница. Теперь они только мешают, хотя пропитаны лучшими зельями Нарья. Жаль, слабоват дар у деревенской целительницы, и оттого делиться силой она может лишь с зельями, да и то у Веси они выходят намного мощнее. Хотя и она далеко не самая сильная целительница клана. Лучшую к чужакам никто бы не отпустил. А без остальных её способностей дом вполне обойдется, хотя бабушка и сказала однажды задумчиво, что главной своей силы Веся пока не проявила.

А Веся тогда, помнится, подумала, что и не желает проявлять.

– Нарья! – усмехнувшись своим воспоминаниям, негромко окликнула княжна. – Там алхимик зелье готовил, неси сюда, пора Миньку поить.

Травница метнулась внутрь мгновенно, видать, ждала уже зова, но на пороге вдруг замерла, присматриваясь к лицу внука и прислушиваясь к его дыханию. И подав княжне две кружки, простую и серебряную, неожиданно затряслась в беззвучном рыдании, повалилась на колени у постели.

– Матушка... спасительница... век духов за тебя молить буду.

– Прекрати, Нарья, – мягко вздохнула Веся, не любила она таких моментов, когда не знаешь, что ответить. – Ну вот чего ты раскисла? Следи получше за Минькой, иначе опять куда-нибудь влезет.

– Да я его своими руками прибую, паршивца, чтоб не задумывал всяких шкод! – всхлинула женщина.

Весеника, проверив зелье в серебряной посудине выданным старшей матерью браслетом, немедленно выпила его до капли, ходить пошатываясь и тем самым напрашиваться на помощь ястребов она не желала совершенно. А затем принялась поить с ложечки Миньку, но притихшая знахарка, следившая за действиями княжны, вскоре решительно отобрала ложку.

– Иди матушка, умойся с дороги, да пообедай. Там Лима уже на стол подала.

– А ястребов где кормят? – и не думая вставать, пока не перестали дрожать руки, спросила Веся.

– У Калина, все уже там. Только алхимик упрямый... тут сидит.

– Лима! – немедленно окликнула селянку Веся. – Поблагодари гостя за помощь да проводи к старосте. Мы теперь и сами справимся. И скажи своим, чтобы не перекармливали Рыжа, он со мной на одном звере едет.

Разумеется, она знала, что Ансерт услышит её слова и может обидеться. Только не обязательно женихам знать, в каком виде она отползает от тяжелых пациентов. Рановато... не заслужили они ещё её доверия.

Резко хлопнувшая дверь доказала Весину правоту, и только после этого девушка решила подняться с места. Однако почти сразу сообразила, что немного переоценила свои силы, и окликнула Лиму, крепкую дородную племянницу старосты и мать этого самого Миньки.

– Сама помогу, – отставив кружку, подхватила Весю под руку Нарья и догадливо охнула. – Оттого ты и выставила жениха, княжна?

– Он не жених, Нарья, у меня свободный выбор и три месяца. Хочу присмотреться.

– Так вот почему все они в масках, – понятиливо усмехнулась травница, усаживая девушку на самый удобный стул.

– И почему же? – заинтересованно выгнула бровь Весеника.

– Так, видать, смазливостью не равны, – уверенно объявила Нарья, пододвигая девушке глубокую миску. – Навар это перепелиный. Ешь, он силу возвращает.

– А Миньке-то оставили? – сразу догадалась княжна, для кого варился суп.

– Оставили, не волнуйся, матушка, да нешто мы ему ещё не сварим? – убедила девушку знахарка и обронила, словно невзначай. – А с мужем, который имеет одинаковое с женой ремесло, всегда проще живется.

– Да? – задумчиво буркнула Веся, черпая запашистый навар деревянной ложкой. – Я подумаю.

А мысли сами уже услужливо складывались в понятное объяснение, вот она, истинная причина! Стало быть, загодя знали ястребы, кого им намерен отдать отец! Ведь у Марили тоже есть дар целительства, хотя и слабее основного, чувства цели, как она сама это называет. Вот это чувство и помогает старшей сестрице не положить мимо цели ни одной стрелы, и именно потому Веся без зазрения совести взяла её любимый лук. Мариля и из другого не промахнется, да и сделают ей мастера новый, этот для старшей уже слабоват. Хотя они и погодки, но сила у сестрицы в руках почти мужская.

А вслед за этим объяснением стали более понятны и слова Нарья про смазливость. Значит, Ансерт далеко не красавчик? Или наоборот, кто-то из пятерых настолько хорош, что ястребы решили уравнивать шансы? Сочли, что куница непременно сразу влюбится в красавчика? Потому и дали алхимику немного форы, ведь вторыми после красавчиков наивные девицы обычно выбирают вожаков? Но Весеника давно уже не считает себя наивной глупышкой, успела понять, что мед далеко не всегда налит в красивый сосуд, а в вожаки зачастую выбиваются жёсткие и иногда даже жестокие мужчины.

И раз так, то у нее появилась новая цель, не только вывести ястребов из себя, но и заставить снять маски. И об этом она подумает, пока будет ехать до места ночёвки.

Глава седьмая

Однако, как выяснилось, женихи тоже успели обдумать сложившееся положение и принялись рьяно исправлять допущенные промахи.

Нет, масок они не сняли, в этом ястребы оказались непреклонны. Зато окружили Весенику такой усиленной заботой и вниманием, что девушке стоило большого труда не начать хихикать, как проказнице из клана Белок.

А началось всё ещё в деревне, когда селяне дружной толпой вышли их провожать.

– Я твой должник, матушка, – расчувствованно гудел Калин, пытаясь всучить Весе небольшой бочонок с медом. – Возьми хоть сладости в дорогу, чтобы не так тяжело было уезжать из родного клана.

Женщины, тайком утиравшие покрасневшие глаза, зашикали, зафыркали на толстокожего мужика, кто же говорит такое вслух! Все и так понимают... чего ж ещё словами-то добивать?

– Да зачем он мне... – больше ничего прибавить Веся не успела, обнаружив, что Ранзел, уже сидевший в седле, спокойно слез с тэрха, забрал у старосты мед и, ловко засунув в мешок, привязал позади Лирсета.

И тот не скривился и не начал возмущаться, наоборот, отдал собрату пару спрятанных про запас кожаных ремней.

В этот момент недоброе предчувствие впервые кольнуло душу девушки, чтоб уже через час после того, как деревня скрылась за пригорками и рошицами, стать уверенностью. Больше Весе не давали и минуты побыть одной, рассказывали всевозможные истории, пытались накормить припасенными в доме старосты пирогами и напоить холодным молоком или квасом.

Не участвовал в этом только Берест, ехавший на этот раз впереди всех, но Весенике и остальные четверо показались за десятерых.

Даренс где-то заметил несколько первых подснежников и немедленно принес их Весе в тонком белоснежном платочке, вызвавшем у бдительной куницы большое подозрение, что его вовсе не потерял кто-то из ястребиц.

Ансерт предложил в пользование изящный походный кошель с набором самых ценных зелий, разлитых в небольшие флаконы из горного хрусталя, заявив, что у него есть запасной.

Ранзел поставил на седло куницы туесок с жареными орехами и черносливом, явно купленными в деревенской лавке.

Оживился и Лирсет, решив, что за неудобство, которое ему доставляет упершийся в спину жёсткий мешок, можно попытаться добиться благосклонности куницы. Ведь ей же этот мед подарили?!

И потому младший ястреб очень ловко связал из гибких ореховых веточек смешную куколку, повязал ей на шею бантик из хранившейся в дальнем кармане ленточки и подарил поделку Весе.

Отказаться было очень трудно, куколка получилась как раз такая, каких сажают на день равноденствия у дверей, следить, чтоб зима не вернулась обманом. Однако куница отлично понимала, какое значение сейчас имеют все эти невинные на первый взгляд подарки. Более того, почти точно знала, что в карманах ястребов найдутся и сережки, и брошки, и даже бусы из различных камней. И взяв один подарок, придется объяснять, почему не хочешь брать второй, а там и браслеты появятся. Тогда и припрут её шустрые ястребы к стенке. Заставят выбирать браслет, а она намерена выбрать человека.

– Спасибо, Ансерт, – начала Веся с алхимика, чувствуя себя перед ним слегка виноватой, зелья у него оказались отличные. – Но пусть кошель пока останется у тебя. Ты же лучше знаешь свои зелья, а я могу случайно перепутать, сам понимаешь, только хуже сделаю.

– Миленькие цветочки, – печально улыбнулась княжна Даренсу. – Но жалко, скоро завянут. Может, ты их в сырой мох завернешь? Вообще-то я больше люблю, когда цветы растут на полянках.

– Очень хорошая кукла, – одобрительно кивнула девушка Лирсету, – но у меня нет места в мешке. Спрячь пока в свой, а на равноденствие отдашь мне.

Лирсет еле заметно скривился, до праздника ещё полмесяца, но спорить не стал, заметив, что братья молча забрали подарки.

Только туесок Ранзела княжна открыла и то, лишь для того, чтоб оделить всех ястребов гостинцами. И для Береста горстку выделить не забыла, послав к нему с поручением Лирсета.

Старший, исподтишка приглядывающий за возней братьев, делая вид, будто озирает окрестности, угощение принял равнодушно, небрежно ссыпал в карман и буркнул младшему, что лучше бы они собирали попадающиеся по пути сучья. Как сказал староста, в том месте, где они собирались устроиться на ночлег, ещё лежит под елями и в ложках нестаявший снег и сухих веток не найти.

Но догадаться, что отряд идет вовсе не туда, куда направлялся, ястреб не мог.

Это была очень хитрая развилка у подножия холма, и все местные жители знали её секрет. Разделившись возле небольшого пригорка, две тропы некоторое время шли почти рядом, затем левая, малозаметная, уходила вниз, чтобы через некоторое время, резко обогнув начало оврага, слиться с дорогой на Ругор. А вторая, очень медленно поднимаясь по склону пологого холма, уводила вправо, к лесу, откуда селяне возили зимой дрова и хворост. Потому и бывала эта тропа к весне сильнее проторена, чем левая.

Разумеется, Веся отлично видела, что они поехали не по той тропе, но и слова не сказала, ей в этот момент как раз цветочки дарили. В конце концов ястребы же сами хотели завести её куда-нибудь? Ну, вот и исполнилось их тайное желание. Теперь путь в дом клана Ястреба стал почти на сутки длиннее, и к тому времени, как княжичи начнут подозревать неладное, уже стемнеет, и возвращаться будет поздно. А место для ночёвки там намного лучше, чем в низовьях оврага, вдоль которого идет дорога на Ругор, смешанный лес перемежается ельниками и вырубками, потому дров достаточно, да и ручей имеется.

Ну, а кроме того, Весеника знает этот лес как свои пять пальцев. Летом тут ягод и грибов столько, что женщины клана Куницы приезжают на несколько дней с шатрами, котлами и кадушками на заготовки.

После того как подарки были отвергнуты, а орехи съедены, княжичи осаду куницы не сняли, но теперь вели её по очереди, примерно по четверть часа каждый, и Весю это вполне устраивало. Она удобно устроилась в походном седле, которое имело мало сходства с седлами для коней, так как спина у тэрха была шире, а жёсткая грива, похожая на львиную, только короче, торчала дыбом и загораживала обзор. Потому и приходилось делать седла выше, в виде кожаного сундучка со спинкой, и в этом седле обычно хранились легкие и мягкие вещи. Такие, как шатры, одеяла и запасная одежда.

Куница очень быстро оценила удобство такой поездки и принялась за работу, которую могла делать с закрытыми глазами, – вязание новой сети для летнего лежака. Только бездельники и недотепы укладываются спать в лесу прямо на земле, рискуя проснуться рядом со змеей, от нашествия мурашей или не проснуться вообще. Никто из куниц не станет так делать, и если надежный шатёр бывает не у всех и не всегда, то моток сети непременно лежит в дорожном мешке. Чего проще, найти ветвистое дерево и развесить повыше сеть, чтобы спать без опасения, что тебя найдет одна из неприятностей.

Крючок порхал в ловких ручках с легкостью бабочки, княжичи по очереди рассказывали истории, пытаясь угадать по сосредоточенному личику куницы и её опущенным на работу глазам, слышит она их или нет?

А Веся плела сразу две сети, одну спальную, другую ловчую. Этот вечер был назначен ею, чтобы разозлить и обидеть женихов, однако сделать это нужно было так, чтоб обиженной оказалась она. Хотя, если по правде, для этого причин и так было достаточно. Любая другая куница на её месте уже устроила бы парням допрос, что это за игры они затеяли? Ну на крайний случай обиженный рев закатила бы. А Веся делает вид, будто всё идет как положено, да ещё и слушает их болтовню, ведь из этих баек постепенно складывается понимание уклада жизни в клане Ястребов.

Вечерние тени от дубов и елей, всё гуще растущих по сторонам от дороги, начали темнеть и удлиняться, а сама дорога всё чаще расходилась на две или даже на три. Выбирая на таких развилках, куда ехать дальше, Берест всё чаще поглядывал в сторону княжны, невозмутимо вяжущей сеть из крепких, суровых нитей, скрученных в бечеву.

И тихонько рычал про себя от ярости, куница сумела отшить всех кузенов и брата, не прибегая ни к одному из так знакомых методов женщин его клана. И даже как будто никого не обидела, но и никого и не поощрила.

Берест мог бы решить, что Весеника из тех черствых и хладнокровных красавиц, которые считают себя лучше всех остальных только за то, чем одарила их природа. Однако пришедший в дом старосты Ансерт рассказал братьям, как княжна спасла беспечного сельского мальчишку, отдав все силы, а часом позже он сам видел, как от всего сердца благодарили её селяне и искренне плакали женщины. И теперь ястреб больше не мог так думать про куницу, жестокой и расчетливой она вовсе не была. Да и в пути вела себя очень разумно. Пока была опасность попасть в топь, решительно встала во главе отряда, а едва дорога стала ровной и сухой, спокойно едет там, где приказали. И не хихикает, срамливая борющихся за её внимание княжичей, не капризничает и не жалуется, а не поднимая глаз вяжет гамак. Не прогоняя и не выделяя при этом никого из парней.

Берест мрачно вздохнул, сообразив, что, увлекшись рассуждениями, едва не дошёл до перечисления достоинств куницы, и зло уставился на очередную развилку, которой не было на его карте.

О том, что, следуя приказу князя забрать куницу немедленно, пока не передумал Радмир, они ехали, почти не останавливаясь на привалы, и сокращали путь, пробираясь звериными тропами, говорить старосте деревни никто не стал. Как и спрашивать точные приметы. А теперь ястреб всё сильнее подозревал, что где-то нечаянно свернул не на ту тропу и придется признаваться в этом братьям. И этой ушлой княжне, у которой ему так не хотелось спрашивать совета.

– Весеника!

– Я слушаю, – подняла куница на старшего жениха кроткий взгляд, ну наконец-то сообразил, что завел не туда!

Веся думала, он остановит отряд ещё час назад.

– Тебе знакомо это место?

– Да.

– И где мы? – зеленые буравчики впились в лицо княжны подозрительным взглядом.

– В Важенском лесу, – так же смирно сообщила княжна, даже не оглядевшись по сторонам.

– Да? – ястреб всмотрелся в карту.

Вроде направление верное, но почему нарисованная на карте дорога идет вокруг этого самого леса?

– А если мы и дальше будем так ехать, то попадем к мосту?

– Нет.

– Почему? – Береста начали злить короткие ответы девушки. – Объясни!

– Потому что этот лес поднимается на холм и заканчивается скалистым обрывом, там тэрхи не пройдут.

– И давно мы свернули не туда?

– Часа три назад, – подумав, сообщила Веся.

– А ты не могла сказать нам, что мы едем неправильно?

– Девушки клана Куницы никогда не вмешиваются в дела мужчин без крайней надобности, – гордо вздёрнула носик княжна.

– А совет дать могла? – влез в разговор Даренс.

– А спросить его вы могли? – вернула вопрос Веся. – Откуда мне знать, может, вам не хочется спать на снегу? В низовьях оврага снег всегда на две декады позже сходит.

– Становимся на ночёвку тут, – мрачно процедил Берест. – На рассвете пойдем назад.

– Может, княжна знает место получше этого? – осторожно осмотрелся Ранзел. – И как тут насчет воды?

– Ручей в той стороне, – махнула рукой куница и слукавила. – А места здесь одинаковы: то ельник, то дубрава.

Рассказывать о том, что полчаса назад они проехали в стороне от избушки, где когда-то жил старик-травник и которую Веся приберегла для особой цели, девушка не собиралась.

– Тогда встанем ближе к ручью, – скомандовал Берест, даже не взглянув на коварную куницу, и повернул тэрха в ту сторону.

Веся отпустила рыся, давно рвавшегося обежать знакомые места, и поехала следом за хмурыми ястребами, незаметно перевешивая на пояс за спину малый колчан со стрелами. Всем известен закон, идешь в лес на день – бери припасы на декаду, а отходят ночью от костра без оружия только ротозеи и самоубийцы.

Полянка с небольшим бугром посредине чем-то приглянулась ястребу, и он махнул братьям рукой. Однако Веся тотчас досадливо нахмурилась, хоть и выбрал Берест самое удобное и сухое местечко, однако лучше не ночевать тут, точно над могилой старого Ермея. И тем более не стоит разводить на ней костёр. Батюшка ведь обязательно придет проведать бывшего наставника после равноденствия и сразу поймет, как попали сюда тэрхи, да и сложно не понять, если таких зверей в клане Куницы нет.

– Тут лучше не вставать, – сообщила Веся, прыгивая с тэрха. Прошла к бугорку и, встав рядом на одно колено, печально проговорила: – Прости, дедушка Ермей, что потревожили до равноденствия, спи спокойно.

Высыпала в зеленые иглы молодых травинки из туеска оставшиеся орешки, встала и пошла прочь, в полусотне шагов было старое кострище.

Ястребы этот подарок куницы приняли мрачно, видимо, считали, что девушка должна была сразу им его показать. Но пока всё шло так, как задумала куница, и она упорно молчала, не желая объяснять женихам ничего из того, что могла бы сказать. Да и мириться с ними сейчас вовсе не входило в планы Веси. Рано, не готовы ещё они разговаривать с ней на равных. Хотя и сами, небось, понимают свою неправоту. Если хочешь помощи, нужно обращаться с человеком по-хорошему, а не выведывать секреты, словно лазутчик.

Вскоре Берест увел тэрхов поить, Ранзел, достав топор, отправился туда, где заметил по дороге упавшую сухую ель, а остальные развели костёр из собранных сучьев и начали ставить шатры. Княжна присела у костра на мешок и принялась поджаривать на прутике кусочки пирога, потом у нее может и не выдаться возможности поужинать горячим.

Теперь ей оставалось лишь сделать последний шаг, и едва Веся рассмотрела, что шатров только три, немедленно допила молоко, отставила кружку и встала.

– А который шатёр мой? И почему их только три? – Девушка постаралась выразить голосом и взглядом как можно больше подозрительности, страха и недоверия, и первым попался Даренс.

– Ну, нас же шестеро, по двое в шатре, – невозмутимо объяснил княжич, пряча ехидную ухмылку.

– И с кем я должна спать? – упрямо поджимая губы, сердито осведомилась княжна, тайком наблюдая, как на лицах женихов расцветают язвительные улыбки.

– Ну, у тебя же свободный выбор, – так же мирно сообщил голубоглазый, кривя рот от сдерживаемого хохота и не подозревая, что кунице хочется посмеяться не меньше его. – Вот и выбирай... кто нравится.

– Мне никто не нравится, – едко фыркнула Веся, решив, что настало время добавить спору остроты. – Я вас вообще пока не знаю.

– Ну, вот и узнаешь, – пообещал Лирсет. – Начни с меня, мой шатёр под елью.

– Тогда я выбрала бы его в последнюю очередь, – сказала правду куница. – Но если ты можешь уйти к братьям, то так и быть, переночую в этой дерюге.

– Тогда иди лучше в мой, вон тот, что слева, – радушно предложил Даренс. – Он новый и одеяло у меня тёплое. Не замёрзнем, обещаю.

– Я уже сказала, без вас! – отступила к костру Веся, отлично зная, что парни не выдержат, попытаются ещё немного припугнуть трусливую девчонку.

И точно, все трое решительно шагнули в её сторону, поблескивая хитрыми глазами в прорезях масок и растягивая губы едкими усмешками в предвкушении рискованной шутки.

– Не подходите! – преувеличенно испуганно пискнула Веся и сделала назад ещё шаг.

– Не упрямясь, куница! – не выдержал и Ансерт. – Просто выбери шатёр и радуйся!

– Сами радуйтесь, но без меня! Надоели! – Веся стремительно нагнулась, подхватила приготовленную походную лопатку и, зачерпнув ею из костра горящих углей, широким броском швырнула в княжичей.

И тут же, пользуясь поднявшейся суматохой и возмущенными криками, метнулась за ближнюю елку, на ходу поднимая на глаза выпрошенные у сестры очки.

Ночь вмиг посветлела, превращаясь в пасмурный день, и девушка, коротко на ходу свистнув в рожок, резко свернула в сторону, чтоб обмануть преследователей. О рыси она не волновалась, зверь найдет её по следам и не подойдет теперь ни к кому другому.

Глава восьмая

Ястребы ненадолго замешкались, пришлось отрясать одежду от тлеющих угольков, сбивать шустрые язычки пламени и проверять лежащие вокруг костра мешки и кошмы, иначе вернешься к пожарищу. А едва тихо, но яростно костеря куницу, дружно ринулись за ней следом, из кустов выломались Ранзел и Берест и одновременно рывкнули:

– Стоять!

Княжичи замерли.

– Что за шум? Вы весь лес решили переполошить? – очень спокойно поинтересовался Берест, мгновенно заметивший отсутствие княжны.

Но ещё надеялся, что она переодевается в шатре или ушла по надобности и сейчас вернется.

– Нет... – Ансерт отвечал сквозь зубы, не поднимая глаз, и это был очень плохой признак.

Так он вел себя, только когда делал заведомую глупость и горько жалел, что не спохватился вовремя.

– Искать нужно, – жалобно буркнул Лирсет. – Может, не ушла ещё далеко?

– Кто? – холодея, ещё тише спросил Берест, хотя уже понял: случилось именно то, от чего так сурово предупреждал отец.

– Учти, Радмир ни в какую не хотел дочку отдавать! Еле уломали! Стерегите пуще глаза! Сам знаешь, какая у меня на неё надежда! Князь хитрец известный, сначала отдаст, а потом придумает предлог и отберёт. Или научит девку, как сбежать по дороге. Три дня не найдете и всё! Можете прощаться!

– Так куница... – Голос младшего становился всё тише и виноватее.

– Как это произошло? – шагнув к ели, под которой полчаса назад сложил снятое с себя тяжелое оружие, продолжил допрос командир, прикидывая, что лучше взять с собой, топорик или меч?!

– Ну... она спросила... где будет спать, – кусая губы, выдавил Ансерт.

– И что? Это трудный вопрос? Мы же специально везли для нее шатёр!

– Я пошутил, – мрачно признался Даренс. – Сказал, может выбрать любой...

– И напарника, – стрельнул в него злым взглядом Ансерт, Дарс обладал редким умением втягивать друзей в неприятности.

– Какого напарника? – ласково удивился Берест, но все братья знали, сейчас его бровь ехидно поднята вверх, а на скуле дёргается кожа от ярости.

– Да шутили мы! – отчаянно вскинул на старшего глаза Лирсет. – Она так смешно злилась! Кричала, ни с кем вместе спать не будет...

– Ой, дураки! – схватился за голову Ранзел, наткнулся рукой на маску, со злостью сорвал её и швырнул в кучу вещей. – Олухи деревенские! Ну и где теперь её искать? Вы о чем думали, когда такую девушку злили? Вот же лопушиное стадо! Вместо ужина и отдыха лазай теперь под ёлками!

– По дубам, – с холодной яростью поправил друга Берест. – Не видел, что она плела весь день? Ты берёшь Даренса, я Ансерта, идём в разные стороны. Лирсет! Ты караулишь стоянку! Не пали все дрова, костёр только поддерживай... а почему это он у вас такой неряшливый?

– Так она в нас запустила... углями... – начал было жаловаться младший и резко стих, прикусив язык.

– Скажи спасибо, – зло рыкнул старший, – не чем-то похуже! Если кто появится – подашь сигнал!

Швырнул ему сорванный с шеи Ансерта рожок и решительно шагнул в кусты.

Несколько минут Веся стремглав бежала в ту сторону, откуда они приехали полчаса назад. Изредка куница останавливалась, чтобы в тех местах, про которые помнила с лета, оставить приготовленные загодя, ещё в седле тэрха, ловушки. В одном месте наклонила гибкий ствол дикой сирени, преградив им тропку и привязала вершинку к деревцу напротив, в другом, на спуске к ручью, протянула в локте от земли тугую бечёвку. В третьем, там, где каменистая тропка круто шла вниз, побрызгала на камушки ореховое масло из бутылки, прихваченной у костра.

Все ловушки Веся делала точно в том направлении, где непременно станут искать её ястребы. Нарочно подбрасывала княжичам намеки, будто идут они по верному следу. Вовсе незачем им знать, что через некоторое время куница резко свернёт в сторону избушки травника и, закрыв её отводом глаз, будет спокойно спать на вытащенных из тайника одеялах.

Рыж присоединился к хозяйке возле ручья, где Веся устраивала последнюю ловушку. Стояла на одном из камней, специально брошенных на мелководье, чтобы можно было перейти по ним поток, и плескала на другой берег водой из кружки. Тут женихи должны заподозрить, что невеста не удержалась на камне и бредет дальше мокрая насквозь.

Рыж следил за Весей с интересом, а потом, когда она вернулась на берег и побежала к месту задуманной ночёвки, послушно полетел следом, неслышно касаясь мягкими лапами еле заметной тропы.

До избушки оставалась всего пара сотен шагов, и куница уже предвкушала, как спокойно сжует последний припрятанный пирожок, как вдруг рядом еле слышно, по-змеиному, зашипел Рыж. А через минуту, когда насторожившаяся княжна, пытаясь определить причину враждебности рыси, осторожно нырнув в сторону от тропинки, превратилась в слух и обоняние, ночной ветерок донёс до нее очень знакомый и столь же ненавистный запах.

Точнее, смесь запахов, едкого дыма и конского пота, невымытых человеческих тел, застарелого жира и вяленого без соли мяса. И они не могли принадлежать никому иному, кроме степняков.

– Налетают, как из тучи, – как наяву послышался Весе неторопливый рассказ Нарьи, – и шкодят исподтишка, где пастухи далеко, сама знаешь, по первой траве скот сильно рыщет. Вот и выжидают момент, то прошлогоднего бычка завалят, то овец отобьют, а как по тревоге мужики подоспеют – нет никого, только обрезки шкур, да следы в разные стороны. Написали князю, прислал пятёрку стражников в подмогу, но толку мало. Весна ведь! Сама знаешь, дел у всех по горло, а воинам без селян не справиться. Нашим ведь даже разделить нельзя, когда по следу идут, можно в ловушку попасть.

Тогда, жуя разносолы, заботливо добавляемые в её тарелку знахаркой, Веся с огорчением думала, что зря Нарья тратит время, рассказывая уходящей на чужбину княжне про свои заботы. Всё равно нет у куницы ни возможности, ни сил чем-то помочь оставленным сородичам.

А вот теперь поняла, что судьба посмеялась над её думами и решила доказать, насколько всё может быть иначе. Теперь княжне совершенно ясно, откуда налетали на стада хингаи. Вовсе не из тучи, а отсюда, из Важенского леса, куда с наступлением весны селяне почти не заглядывают. Ягоде и травам пока не время, а дрова у всех ещё есть, да и не так просто вывозить их по раскисающим к полудню дорогам.

И раз так, значит, очень не вовремя затеяла она игру с женихами в догонялки. Раз степняки давно тут обосновались, они просто не могли не следить за дорогой. И стало быть, точно знают, сколько человек в отряде и где он встал на ночлег.

Ушедшие поить тэрхов и рубить дрова ястребы вспомнились Весе одновременно со всеми устроенными ею ловушками, пока девушка напрямик бежала назад, к стоянке. Но куница только крепче стиснула зубы и прибавила шаг, глупо придумывать несчастья заранее, пока ещё можно попытаться их предупредить.

В сотне шагов от стоянки Рыж зашипел снова и дальше шипел не переставая, предупреждая хозяйку, что ненавистные люди в засаленных штанах из плохо выделанной кожи всё приближаются. Веся его не окликала, бесполезно. Рыси обиду помнят очень долго, а Рыж носит на теле отметину от ножа степняка, считавшего, что этот удар поможет ему спастись.

До дерева, откуда куница смогла рассмотреть всё происходящее на полянке, она кралась как тень и в одном месте даже проползла под кустами, лишь бы не проходить через открытое место и не попасть на глаза врагам. А врагов она уже не только чувствовала носом, но и видела воочию.

Весеника развернула шапку в закрывающую лицо маску, едва оказалась в двадцати шагах от костра, и теперь время от времени застывала неподвижно, прижавшись к очередному стволу и бдительно осматривая окрестности. Очень не хотелось пропустить дозорного, которого не могли не поставить двое степняков, хозяйничавших на стоянке.

Они торопливо срывали и скручивали шатры, грузили на мохноногих лошадок сумки и мешки, обшаривали торбы с продуктами и на ходу что-то жевали. На окровавленную мужскую фигуру, поставленную на колени спиной к стволу и привязанную так, чтобы голова была запрокинута назад, открывая незащищенное горло, княжна старалась не смотреть. Хотя заметила её в первый же момент, как открылся вид на костёр. А что толку?! Только время и внимание зря тратить. Вот позже... но сначала нужно постараться, чтоб оно наступило, это «позже».

Дозорный обнаружился на дереве, сидел на ветке чуть в стороне от полянки, и найти его помог Рыж, толкнувший Весю носом и уставившийся в ту сторону.

– Хо, – похвалила куница, очень осторожно достала лук и положила первую стрелу. Не подведи, милая!

В первый миг ей показалось, будто она не попала, и девушка быстро выхватила вторую стрелу, но Рыж мигом вскочил и помчался к тому месту, куда, цепляясь по пути за все ветки, тяжело падало тело врага. Добывать раненых было его работой. А княжна, развернув лук, уже послала вторую стрелу, метя в незащищенное лицо врага, жадно разрывающего зубами копчёного рябчика.

В этот раз о том, что попала, куница узнала сразу, степняк успел издать короткий всхлип, прежде чем рухнуть на вытоптанную травку и задёргаться в корчах. Вот только княжне некогда было радоваться удачному попаданию, третий налетчик бросил непривязанный мешок и, вытаскивая нож, метнулся к пленнику. Это был их излюбленный прием, уходить с поля боя, прикрываясь телом пленника, а потом, в отместку за поражение, вонзить в жертву, до последнего надеявшуюся на спасение, нож.

И опередить бандита нужно было любой ценой... но не любым способом, это Веся себе заказала накрепко.

– Ту! – рявкнула девушка во весь голос, и зверь, издав ответный рык, бросил прежнюю добычу и помчался на новую.

Этот приказ означал для Рыжа немедленное начало атаки, бой до победы, без осторожности и правил. И такую схватку рысь любил, просыпались в нем в такие моменты природное чутье и хитрость, свирепость и жажда горячей крови.

Но и воины хингаев тоже знали, что из такого боя нельзя выйти победителем, прижимая нож к горлу пленника, рысь не станет слушать лживых заверений о том, будто враг меняет свободу на свободу. Она просто прыгнет, сбивая с ног, и будет рвать когтями и зубами шкуру, добираясь до горла, и не остановит зверя даже нож, в ярости рыси словно не замечают ран. И потому нужно ударить не раз и не два и достать до сердца или важной жилы.

Степняк остановился, не добежав до пленника всего пары шагов, выхватил из сапога второй нож и выставил оба перед собой, готовясь принять на них летящее тело зверя. О том, что женщины клана Куницы никогда не забывают добавить в ошейники боевых зверей вместе

с прочими и защитных наговоров, не догадывался никто из врагов. Это была военная тайна, хранившаяся так же бдительно, как рецепты особых зелий и знания об особых способностях некоторых куниц. Впрочем, другие кланы хранили такие тайны не менее истово.

Веся мимолетно усмехнулась, рассмотрев сосредоточенное лицо врага, и, мысленно попросив у Рыжа прощения за обман, пустила стрелу. Ждать, пока бандит начнет пырять ножом её зверя, куница не собиралась.

Стрела обогнала рыся всего на пару секунд, и он обрушился на медленно заваливающееся тело добычи с коротким разочарованным мявом, но Веся уже стремглав неслась к привязанному княжичу, обещая себе, что выкупит вину перед зверем горшком сметаны.

Степняки по своему обыкновению содрали с парня куртку, пояс, сапоги и шапку, оставив только пропитанную кровью рубаху и штаны с вывернутыми карманами. Разрезая грубые верёвки из конского волоса, Веся одновременно украдкой разглядывала княжича.

Он был в сознании, но смотрел отстраненно, как человек, мгновение назад стоявший одной ногой за гранью и ещё не поверивший, что этот страшный миг благополучно миновал. По желтовато-карим глазам и пухлым губам Весеника сразу опознала в нем Лирсета и теперь изучала ещё по-юношески округлое приятное лицо, прямой нос и ровные брови. Светло-русые волосы, стянутые на затылке кожаным ремешком, степняки переплели верёвкой и притянули к стволу, и кунице пришлось потратить несколько лишних секунд, чтобы как можно аккуратнее их освободить. Ни один ястреб не скажет спасибо, если отрезать без спросу прядь его волос, а спрашивать у Лирсета разрешения княжна не желала. Женихи провинились и должны почувствовать, что вернулась она только из-за нападения врагов.

А вот про раны Веся спросила, после того как притащила одеяло и почти силком уложила на него пытавшегося встать княжича.

– Сначала осматрю и перевяжу, потом беги, куда хочешь! – прикрикнула на раненого, доставая кошель с зельями и яро кляня про себя хингаев, перепутавших всю поклажу. – Признавайся, кроме тех ран, что я вижу, есть ещё где-нибудь? И не кривись так возмущенно, я целительница и церемониться не буду! Вмиг раздену донага, и Рыж поможет!

– И после этого выйдешь за меня замуж, – хриловато пообещал младший таким слабым голосом, что Веся невольно улыбнулась, хотя обстановка вовсе не располагала к шуткам.

– После этого я наkostenю тебе по шее и свяжу покруче, чем степняки, чтобы не перечил знахаркам и не угрожал приличным девушкам!

Веся плеснула на лоскут зелья, ловко прилепила к протёртой от налипшей крови ране и зажала ладошкой рот застонавшего Лирсета.

– Потерпи! Знаю, что щиплет, но иначе нельзя! Эти варвары чего только не делают своим оружием, а протирают, лишь когда точат! Вот твоя куртка, давай руку... вторую... а сапоги куда они утащили, не видел? Не фыркай, сам виноват! Видишь, их больше, значит, отступи! Тьма... нужно уходить!

Услышав, как предупреждающе зашипел Рыж, княжна подхватила пациента под руку и потащила за ель в направлении, противоположном тому, куда смотрел чуткий зверь.

– Сапоги! – зашипел он от боли, наткнувшись на острый сучок ногой, обутой лишь в вязанный носок, ничего другого куница найти не успела.

– Тсс! – зашипела в ответ Веся и швырнула княжичу одеяло, которое волочила второй рукой. – Завернись и молчи!

А сама обернулась к кострищу, положила на пышную ветку лук и приготовила стрелу, намереваясь стрелять, пока враги не сообразили, что здесь произошло. Однако двое вывалившихся с тропинки на поляну степняков оказались не в том состоянии, чтобы еще и соображать.

Весе тотчас стало ясно, они вернулись не с победой и пленниками, а отступали, помня, что тут остались сородичи и кони. Но подпускать их к животным, на которых уже было навью-

чено её собственное добро, куница не собиралась. И едва захватчики оказались на достаточном расстоянии, лучница выпустила стрелу, целясь в того, что шёл сзади.

В этот раз ей не повезло, бандит как раз в этот момент резко обернулся, видимо, пытаясь рассмотреть погоню. Стрела лишь чиркнула его по уху, вырывая кусок мочки вместе с медной серьгой, и по лесу пронёсся острый визг. Он немедленно смолк, но степняк, шедший первым, воспринял вопль приятеля как сигнал нападения и резко метнулся в кусты.

– Ту! – снова приказала рыси княжна, посылая вслед убегающему стрелу, и досадливо фыркнула. Стрела попала в мешок, висевший за спиной врага, и не причинила ему никакого вреда.

Зато зверь уже свалил раненого в ухо бандита, прыгнув на спину, и теперь добирался до его горла. Княжна не стала ему мешать, приказала Лирсету не вылезать из-под ели и ринулась за беглецом.

И едва преодолев поляну, поняла, что убить этого степняка ей не придётся. Ему выпала другая доля, двое выскочивших из кустов ястребов набросились на него почти одновременно, зазвенела сталь, выкрикнул что-то злобное налетчик и смолк.

Веся этого боя не видела, мчалась на помощь Рыжу, но опоздала и тут, довольно урча, зверь мотал по земле тело поверженного врага.

– Рыж, брось! – скомандовала княжна и оглянулась на спешащих к ней женихов, с тревогой понимая, что их всего двое.

Береста девушка узнала сразу, он так и носился по лесу в маске, а лицо второго княжича было открыто. По куртке и кошельам княжна узнала Ансерта и, ожидая, пока парни подойдут, успела рассмотреть лицо алхимика. Оно было худощаво и несмотря на грязные разводы и царапины довольно миловидно. Русые волосы и темные брови хорошо сочетались с серыми глазами и узкими твёрдыми губами, приоткрытыми от быстрого бега.

– Где Лирсет? – первым делом спросил старший, окидывая поляну внимательным взглядом.

– За елкой, – коротко ответила Веся и нахмурилась, услышав за спиной хрипловатый слабый голос.

– Тут я.

– Я тебе где сидеть велела?! – разозлившись, рывкнула княжна. – Ты понимаешь, дурак, что у тебя рана открытая?!

– Ты пошла мне сапоги искать, жена, – хитро фыркнул Лирсет. – Ищи дальше.

– Тебя слишком сильно приложили темечком о дерево, парень, но я могу это исправить, – угрожающе пообещала Веся и оглянулась на пришедших. – А где ещё двое?

– Мы думали уже тут, – разворачиваясь, чтоб идти назад, мрачно буркнул Берест.

– Ансерт! – приказала княжна, обнаружив, что следом за ним поворачивает прочь алхимик. – Ты остаешься с раненым. Прячьтесь под той елью, там валяется одеяло. Если кто-то появится, себя не выдавайте, близко они искать не станут! Мы с Рыжем за ним.

И, не позволив ему возразить, куница подала рыси сигнал искать следы и помчалась догонять успевшего шагнуть в кусты Береста.

Глава девятая

Ансерт что-то возмущенно кричал ей вслед, но Веся не собиралась слушать его указаний. Все знают, ястребы отличные воины и лучшие мечники из всех кланов, хотя и арбалетчики у них неплохи. Но сражаться они привыкли по всем правилам воинской науки, выходя на врагов отрядом и прикрывая щитами себя и следующего позади лучника. А вот в лесу, среди кустов, против хитрых и нечестных степняков, не гнушающихся никакими подлыми выходами, биться им непривычно, и стало быть, сейчас куница лучший напарник Бересту, чем его брат-алхимик. Вот как бы ещё убедить в этом самого княжича?

– Куда ты несешься?! – проскользнув по вершине небольшого холма напрямик, Веся спрыгнула перед мчавшимся по тропе ястребом.

– Они пошли в ту сторону, – не останавливаясь, буркнул он, вовсе не собираясь прямо здесь объяснять девочке, что все эти неприятности из-за нее.

Будет у него ещё на это время, он вообще теперь глаз с неё не спустит.

– Рыж ищет следы, – не позволив обойти себя, помчалась по тропе куница. – Иди за мной.

Словно в подтверждение её слов где-то впереди и слева раздался яростный рык рыси, и они наперегонки ринулись туда. Разумеется, Веся его обошла, с её-то знанием этого леса. Хотя и ястреб отстал ненамного, быстро сообразив, что девочка в местном лесу чувствует себя как рыба в воде, он уступил ей дорогу, но бежал всего в паре шагов позади. О том, что он видит в темноте не хуже её, Веся догадалась, заметив, как уверенно княжич отодвигает попадавшиеся на пути ветки.

Ранзелу и Даренсу очень повезло, это Веся поняла, едва добежав до места схватки. Ястребы столкнулись со степняками возле широченного пня от когда-то сгоревшего могучего дуба. В середине этого расщепленного пня было давно известное кунице просторное дупло, где могли поместиться не менее трех человек, и теперь ястребы заняли эту маленькую крепость и защищали её, стоя спиной к спине. Вокруг воинов бесновалось несколько степняков и ещё четверо лежали чуть поодаль. Некоторые не подавали признаков жизни, другие пока стонали, и одного из таких раненых яростно трепал в кустах Рыж. Почему рысь выбрал именно этого, девушка тоже сообразила, едва заметив неказистый короткий лук, который валялся поблизости от зверя. На лучников Рыжа натаскивали особо, и он всегда нападал именно на них, если была возможность выбора.

– Жди тут, – в два прыжка догнавший девушку Берест бесцеремонно оттолкнул её за куст, и Веся едко фыркнула ему вслед.

Ну, вот с чего он решил, будто она сразу полезет в гущу схватки?! Неужели до сих пор не раскусил, что везёт в своё Гнездо не просто княжну, а опытного воина?

Выбрав себе первую мишень, куница целилась тщательнее обычного, последние неудачи её разозлили. Хотя попадать в непредсказуемо движущихся хингаев так же непросто, как в ворон, на которых обычно тренировалась зимой княжна, но промахнуться два раза подряд для нее недопустимая ошибка. Будь это днем, такие промахи могли бы обойтись девушке очень дорого, но ночью степняки видят хуже неё, зелья, которые варят их шаманы, намного уступают подаренным Мариликой очкам.

Хитрый степняк, подобравшийся к княжичам по куче трухи и замахнувшийся кривым мечом на могучего Ранзела, так никогда и не узнал, почему ему не удалось нанести коварный удар. Зато княжич, наводивший на врагов трепет залитой кровью курткой, бешеным оскалом изрыгающего угрозы рта и разметававшимися темными кудрями, сразу понял по свалившемуся ему под ноги телу со стрелой в глазнице, что пришла помощь. Мгновенно ухватил поверженного врага обеими руками, поднял над головой и с коротким рыком швырнул в нападавших.

Они растерялись и отступили всего на миг, а в следующую секунду свалилось ещё двое хингаев, один от меткой стрелы Веси, другой от безжалостного меча Береста. На третьего прыгнул расправившийся со своей добычей Рыж. Остальные, рассмотрев пришедшую к осажденным подмогу, ринулись бежать, но ушли недалеко. И Веса и ястребы яро мечтали поквитаться за испорченные планы на отдых.

– Ранзел! Ты ранен?! – обнаружив, что Берест добивает последнего врага, бросилась к мечнику княжна и даже слегка растерялась, обнаружив, с какой горечью он смотрит на нее большими карими глазами. – В чем дело? Я целительница, можешь не стесняться!

– Ты предательница, – с презрением выплюнул тяжело шагавший мимо Даренс. – Завела нас в лес и подставила!

– Дурак! – с нажимом рывкнула Веса и развернулась, чтоб уйти.

И неважно, что она понимает, какая именно мысль придет в голову любому человеку, попавшему в такую переделку! Но хоть подумать, зачем ей это нужно, они могли бы? Ведь степняки – заклятые враги её клана! Хотя, скорее всего, в горячке боя как раз думать парням было и некогда, но хотя бы сейчас попытались высчитать, для чего бы она убивала степняков, если сдала им ястребов?

– Стой, – догнал её властный голос Береста. – Я ранен.

Куница замерла, но только на миг, проглотить невольный комок, вставший в горле от незаслуженной обиды, и немедленно развернулась в его сторону.

– Куда? – пока Веса прошла несколько шагов до присевшего на корягу ястреба, девушка успела сделать в уме нехитрые подсчеты и сообразить, что им нужно спешить.

Степняки далеко не герои и в набеге малыми силами не ходят. А нападать предпочитают отрядами, втрое или вчетверо превышающими число жертв. И это подтверждают останки, валяющиеся по лесу. Но их чуть больше двух десятков, и следовательно, большая часть налетчиков сейчас где-то ждет, пока им привезут добычу, однако через пару часов начнут беспокоиться.

– Плечо, – Берест нехотя сбросил куртку, распустил шнурок на рубахе, сдвигая её в сторону.

Рана небольшая, и хотя кровь ещё сочится, никогда он не стал бы про нее вспоминать, если бы не необходимость остановить девчонку. А целителей, как ему хорошо известно, прежде всего учат не рецептам зелий, а умению забывать собственные обиды, предпочтения и неприязни, если пациент ждет помощи.

– Они всегда ходят ордами по полсотни или больше, – положив ладони ему на плечо, Веса привычно подбросила раненому силы и продолжила сухим тоном, развивая свою мысль: – А мы убили десятка два... Значит, где-то ещё затаилась большая часть отряда.

– Когда ты пришла на стоянку, Лирсет дрался? – небрежно спросил старший, искоса следя за братьями, неподалёку приводящими себя в порядок и не пропускающими ни одного слова.

– Нет... – хмуро вздохнула Веса, точно зная, что соврать и выгородить младшего ястреба не получится.

Даже если он сам её не выдаст, его братья непременно пройдут утром по следам и сами всё прочтут, как по книге.

– А что делал? – не выдержал Ранзел.

– Стоял на коленях привязанный к сосне, – нехотя сказала куница и вздохнула ещё тяжелее. – Судя по ране, они его сбили с ног внезапным броском копья.

– И сколько их там было?

– Трое. Двое вещи собирали, один на дереве сидел.

– И ты всех убила? – недоверчиво протянул упорно не желавший извиняться Даренс.

Впрочем, Весе и не нужны были его извинения. С этой минуты Даренс был окончательно вычеркнут из списка женихов.

– Она всех убила, – мрачно подтвердил Берест, начиная понимать, почему Радмир так не хотел отпускать своих дочерей в чужой клан. – А ещё одного загрыз Рыж, я сам видел. Но сейчас нужно думать о том, что делать. Весеника права, степняки скоро начнут нас искать.

Веся расслышала эти слова ястреба, как будто он говорил за стеной. За миг до этого, почти закончив работу, девушка потянулась нитью своей силы по телу пациента, проверить, не умолчал ли он о других ранах. Ведь ясно, сначала и эту показывать не хотел, даже не догадываясь, что копьё степняка перебило небольшой, но важный сосуд, и позже его вряд ли удалось бы срастить так легко.

И обмерла, наткнувшись нитью на знакомое сопротивление не желающего пропускать её силу заклятья.

Тьма. Неужели это то, о чем она даже подумать боится?

И как ей поступить в таком случае? Ну, для начала, разумеется, молчать... и проверить свои подозрения самым тщательным образом. А потом...

Нет, пока кунице лучше отставить заботы о том, что она будет делать позже. Сейчас важнее подумать, как вести себя дальше, какие меры предпринять, чтобы с Берестом ничего не случилось в пути. Потому что, если она сейчас не ошиблась в своих предположениях, его гибели князь Ястребов не простит не только ей, а и всему клану Куницы. И значит, с этого момента она, Веся, тайно становится личным телохранителем командира ястребов. И пока не отведёт беду, забудет о своём драгоценном праве на свободный выбор.

Тьма! Снова мысленно выругалась девушка, вспомнив про три десятка степняков, израненного Лирсета и горящих жадой возмездия взглядах остальных ястребов. Они же сейчас ни за что не отступят, не захотят уходить по тем тропам, какими собиралась увести их Весеника! И в таком случае её долг, как тайного телохранителя, сделать всё, чтобы эти горячие головы отказались от своих намерений.

Девушка ещё раз, более тщательно и осторожно скользнула по телу пациента капелькой силы, залечила царапинку на шее и снова еле заметно дёрнулась, опять коснувшись щита. Всё верно... сомнений почти не осталось. Как жаль... а ведь он казался ей таким благоразумным и выдержанным.

– Веся? Весеника!

– А? – очнулась от своих дум княжна. – Что?

– Это с тобой что? – серо-зеленые глаза Береста встревоженно и подозрительно смотрели из-под маски.

– Со мной всё в порядке, – убирая от раны ладони, устало буркнула она. – Но перекусить бы не мешало.

– Темные силы, – выдохнул ястреб, поспешно одеваясь. – Я же не подумал, что ты лечила Лирсета!

– Это неважно, – девушка подняла хмурый взгляд на Ранзела. – Так ты покажешь рану добровольно, или я прикажу Рыжу тебя привести?

Тщательно вылизывающий лапы от ненавистного запаха зверь заинтересованно поднял голову и мурлыкнул.

– Я потерплю, – отказался воин. – Ты и так еле стоишь.

– Не переживай, – фыркнула Веся, доставая флакон с зельем и делая глоточек. – Не свалюсь. Иди лучше по-хорошему.

Ранзел возмущенно запыхтел, но повинаясь взгляду Береста, подошёл и сел на его место. Как куница и предполагала, раны у него были, но не серьезные, скорее порезы, короткоруким степнякам с их кривыми саблями не так-то просто было достать верзилу-княжича с его мечом. И пока Веся занималась этими ранами, она успела спокойно обдумать новый замысел и даже

сочинить правдоподобное объяснение некоторым произошедшим недавно событиям, на случай, если всё-таки придётся отчитываться перед отцом.

– По-моему, – отходя от пациента в сторону и начиная вытирать лоскутом руки, твёрдо заявила куница княжичам, собиравшим с тел врагов амулеты и оружие, – нам следует вернуться на стоянку. Лирсет ранен сильнее всех, и если набегут хингаи, вдвоем им с Ансертом не выстоять.

– Ты же знаешь короткий путь? – подозрительно уставился на девушку Даренс, но она не ответила.

Спокойно подняла лук, достала особую стрелу, хранившуюся так, чтобы не перепутать с другими, и, не глядя на насторожившихся княжичей, прицелилась в сторону, противоположную той, куда нужно было уходить им.

Ястребы поняли всё только в тот момент, когда в темном небе, стремительно удаляясь от них, вспыхнула яркая, как осколок молнии, точка. И она не гасла, наоборот, всё разгоралась напоенным магией светом, подавая знак тем, кто неустанно всматривается в ночь и вслушивается в её звуки.

– И кому ты подала сигнал? – в голосе Береста глухо гудела каленая сталь.

– Сородичам, разумеется, – холодно ответила куница недавнему пациенту.

Её решение тайно его охранять вовсе не означало, что она собирается дружить с командиром. Теперь его место в отряде окончательно прояснилось. И это тем более не означает, что он останется в списке женихов. Ну, если только на самом последнем месте... и то, пока. Потому что ей будет очень непросто его простить... а в то, что простит он, вообще невозможно поверить.

– А посоветоваться с нами ты могла? – гнев ястреба вскипал лавиной, но зря он думал, будто Веся не предусмотрела этого упрёка.

– А вы со мной советуетесь? – осведомилась девушка, и её голосом можно было замораживать лед. – Вы вообще со мной разговариваете, как с человеком?! Да вы ведёте себя, как стадо весенних котов! А ещё считаете себя благородными княжичами и сдержанными опытными воинами!

Княжна гордо задрала хорошенькую головку и прошла мимо поджавшего губы ястреба, делая вид, что ни капельки не опасается за свою жизнь. Щёлкнула пальцами, подзывая рысь, приказала следить и уверенно направилась в сторону стоянки, точно зная, что княжичи не отстанут, хотя бы из подозрительности.

Глава десятая

Ансерт вздохнул с облегчением, когда на стоянку, которую он по совету куницы оставил в том же виде, выскочил Рыж.

Алхимик осторожно выполз из-под темного полотнища шатра, которым потеплее заботливо укрыл поверх одеяла задремавшего Лирса, и шагнул навстречу братьям, торопливо оглядывая перемазанные кровью и грязью лица. Но, обрадовавшись вначале тому, что все живы и даже как будто целы, через минуту расстроенно скрипнул зубами. План, который они так хорошо продумали, провалился в первую же ночь. Все братья, кроме старшего и Даренса, были без масок, и теперь уже поздно было их надевать.

А в том, что Даренс тоже поспешит снять неудобный кусок кожи, можно было не сомневаться. Он с самого начала скептически относился к этой, как он уверял, глупой идее. А теперь, когда княжна оказалась не только хорошенькой девицей, но и надежным воином, непременно постарается её очаровать. Хотя утверждал по дороге сюда, будто ему и в клане хватит невест, и против этой истины никто из братьев даже не подумал спорить. Впрочем, невесты и им бы нашлись, если бы не держались княжичи данного Илстрему слова.

– Рыж, сторожи, – выдала приказ куница, выскочившая первой, и требовательно уставилась на алхимика. – Ты его подлечил?

– Да, – кивнул тот, с хмурой усмешкой наблюдая за братьями, разбредшимися по поляне с сосредоточенными лицами.

Пытаются выяснить то, что уже подробно рассказал ему Лирс. Как тот стоял на коленях, а вонючий степняк водил по его горлу холодной саблей, изредка нарочно ударяя ею проткнутый бок пленника, чтоб насладиться его муками. И Ансерт отлично понимал, почему брат, найдя тело мучителя, с удовольствием плюнул в его мертвую рожу.

– Нужно собираться, – скомандовал Берест, глянув, как девчонка копается в раскуроченных врагами торбах с едой. – Перекусим по пути. Куда ты нас поведешь?

– Есть место... если они ещё не нашли, ночью не найдут, – буркнула она и брезгливо отбросила перемятый сладкий пирог, отирая измазанные пальцы. – Надо же, всего трое, а напасти, как сотня.

– Их больше было, остальных увел старший, – ответил ей Ансерт, радуясь в душе выпавшей возможности защитить воспитанника. – После того, как они связали Лирса и убедились, что больше тут никого нет. Мне идти за тэрхами?

– С Ранзелом, но будьте поосторожнее, – кивнул Берест и обернулся к Даренсу и кунице. – С лошадей поклажу не снимайте, проще увести их с собой.

Веся и сама так считала, тем более что пройти там, куда она намеревалась увести отряд, лошадям проще, они легче. О том, как поступить с тэрхами, если они не пройдут, девушка собиралась подумать позднее.

Сверток с пирогами, до которых не успели добраться степняки, обнаружился почти на дне, и Веся спокойно развернула его, усевшись так, чтобы можно было видеть Рыжа, лежавшего возле выхода с полянки. И не видеть валяющихся вокруг тел врагов. Сначала достала кусок пирога себе, затем посмотрела в сторону ястребов, сноровисто упикивающих в мешки всё самое ценное и не испорченное налетчиками, и с огорчением вздохнула. Как бы то ни было, она всё же в первую очередь княжна и не стоит огорчать батюшку рассказами о своей невоспитанности.

– Кто-нибудь хочет пирога с гусятиной? – дипломатично осведомилась Веся у соседней осины и спокойно откусила пирог.

– Я хочу, – капризно заявил уже знакомый голос. – Ты должна в первую очередь заботиться о муже.

«Вот же привязался, неугомонный», – с досадой фыркнула куница и попыталась отодвинуться, когда рядом тяжело плюхнулся младший княжич. Только его ей и не хватало! И вовсе ни при чём сейчас старый обычай, обязывающий парня жениться на спасшей его от смерти девушке, если они равны знатностью. Да Весе однажды целый отряд довелось спасти... что же ей теперь, мужской гарем было устраивать? А она и вспоминать о том случае не желает, причем ещё сильнее, чем о произошедшем на ярмарке! И тем более не желает, чтоб ей напоминали об этом дурацком обычае!

– Дашь кусочек пирожка? – навалившись на плечо, жаркодохнул в щеку Лирсет, и куница обмерла от догадки.

Вот оно что! И куда смотрел Ансерт, интересно? Да у парня настоящая горячка, он же сам не понимает, чего лепечет!

– Конечно, милый, – ласковым голоском, каким разговаривала лишь с тяжело больными, мурлыкнула Веся. – Вот, держи. Сейчас ещё и запить дам, хочешь, небось, пить-то?

Ястребы, хмуро поглядывающие на братца, нагло пользующегося правом больного, замерли соляными столбами, услышав эти слова. Даренс, нашедший в развязанном мешке кружок копченой колбасы и решивший пожевать на ходу, – после боя желудок просто урчал от голода, – едва не подавился откушенным кусочком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.